

Уроки жестокости

Автор:

[Лили Рокс](#)

Уроки жестокости

Лили Рокс

Она студентка колледжа. Наивная девчонка, девственница. Он – репетитор. Красивый и загадочный мужчина. С ним можно дружить, играя по его правилам. Слепая влюбленность уничтожает ее. Она не может жить без него, но любить маньяка довольно сложно. Она понимает, что не нужна ему, и ничего хорошего ее не ждет рядом с ним... Но неконтролируемые чувства заставляют ее возвращаться к нему снова и снова. Он – словно наваждение! Его химия тела влечет ее, и вот она снова в лапах этого эгоцентричного самодура... Слишком откровенно!

Лили Рокс

Уроки жестокости

Пролог

Я лежу на кровати и вдыхаю запах свежестыранной простыни. Мои руки связаны над головой, но меня не смущает это. Я знаю, ради чего я терплю все это и знаю, ради кого страдаю.

Он тщательно натирает моё тело густым раствором соли, и по моему телу пробегает дрожь, иногда мне кажется, что это самый страшный момент в моей

жизни. Это томительное ожидание и неведение, что он будет делать со мной на этот раз... Что придет ему в голову?

Никогда в жизни до этого, мне не было так страшно. Слезы катятся по щекам, волосы разметались по простыни, иногда мне хочется крикнуть "Стоп" и просто уйти! И никогда больше не возвращаться. И клянусь, я уже пыталась это сделать! Я пыталась избавиться от этого наваждения, но все мои попытки были тщетны. Моя душа принадлежит ему, как и моё тело... И без него, мне не нужно ничего...

Помню, когда он впервые связал меня. Тогда в приступе паники я начала брыкаться, царапаться и кусаться. Он просто занес руку и сильно ударил меня по лицу. Этот удар ошеломил меня и остановил все сопротивления. Щека горела от боли, что взорвалась в голове, стиснув виски в своих сетях.

И сейчас я чувствую тоже самое, как и тогда, когда впервые испытала на себе его страсть. Я просто лежала под ним, ощущая полную безысходность. Слишком слабая, и слишком зависимая от него, я не могла вырваться из его крепких рук.

Почему же я снова и снова оказываюсь здесь? Я не могу ответить на этот вопрос. Я просто понимаю, что мой внутренний мир – это Он. Без него ? меня нет, я ничто!

Кроме его сосредоточенных глаз, для меня ничего не существует. Он ? моё божество. Он медленно водит куском льда по моим соскам и его рука скользит вниз, нестерпимая агония охватывает все моё тело и мне хочется кричать!

Мне хочется кричать от этого фантастического смешанного чувства: боли, стыда, кайфа и адреналина! Я до жути боюсь его следующего шага, но я получаю удовольствие от прикосновения его нежных и сильных рук. Я готова терпеть его пытки до бесконечности. Мне плевать, что он использует меня, чтобы воплотить в реальность свои садистские мечты. Без него ? я не хочу жить. Моё тело я отдаю ему на заклятие, и я делаю это каждый раз, напоминая себе в самые сложные минуты, что я пошла на это добровольно.

Он настоящий дьявол, он ? мой наркотик! Моя мучительно-сладкая боль... Моё счастье и моя гибель...

Раствор соли неприятно стягивает кожу, но это ерунда в сравнении с тем, что происходит, когда он начинает пороть меня розгами. Каждый удар отражается в моем сознании адской вспышкой и разрывает его на куски, разнося отголоски боли по всему телу. Он делает это всегда медленно. Ему нравится наслаждаться всем процессом от самого момента удара и до той секунды, когда мои стоны окончательно стихнут.

Соль, въедается в мои раны, где кожа предательски рассекается, не выдерживая экзекуцию, и тогда я по-настоящему жалею, что переступила порог этого дома. Это долгая и мучительная пытка сводит с ума. В эти моменты я готова умереть! Я ненавижу его и ненавижу себя, ненавижу свою зависимость от него и еще больше – его зависимость от моих страданий.

Не знаю, что со мной происходит, но когда его холодные пальцы гладят моё разгоряченное и рассеченное тело, я испытываю какое-то странное облегчение и даже... наслаждение. Он смотрит в мои глаза и в них я читаю что-то большее, чем просто страсть и похоть. Я вижу еще и восхищение моей стойкостью и благодарность за то, что продолжаю любить, его несмотря ни на что.

Может быть, мне это кажется, может быть, я просто хочу так видеть. Но это моя жизнь и мой новый мир, в который меня затянуло, словно в трясины, и я уже не могу выбраться.

Он хочет, чтобы я носила ошейник. Это красивое украшение с шипами, которое он заказал для меня в готическом магазине, я с радостью одеваю и ношу его. Снимаю только когда иду в ванную. Я даже сплю в нем. Мои родные против моего нового стиля в одежде и мама очень боится, что я сделаю тату или пирсинг. Иногда мне кажется, что это ее самый главный страх в жизни.

Порой удивляюсь, о чем переживают люди? Думают о всякой ерунде, не видя главного в жизни: того, ради чего мы живем! Наши чувства, наши эмоции, возможности нашего тела...

Боже, как холодно! Одно из его любимых развлечений, это игры со льдом. После порки моё тело так полыхает, что прикосновение столь холодного предмета, кажется вдвойне ошеломляющим.

Он начинает водить льдом по моим губам, по шее, затем аккуратно и медленно ведет кусочек льда по изгибам моего тела вниз. Я тяжело дышу, всхлипывая, и отчаянно пытаюсь сдерживаться из последних сил, чтобы не кричать.

Лед тая, оставляет влажную тоненькую дорожку, которая стекает вниз к моему животу, остановившись на пупке. И как только мой мучитель льдом доходит до пупка, я начинаю стонать еще сильнее, вскрикивая так, словно первые волны неги заставляют содрогнуться моё тело, и как только кусочек льда продолжает исследование моего тела ниже пупка, я уже не в силах сдерживать себя. Я начинаю умолять его прекратить эту мучительную пытку. Но я знаю, если я смогу выдержать все и не сломаться, то меня ждет награда в виде его благорасположения и ласковых рук, которые будут смывать с меня солёную кровь, смешанную с его спермой и слюной.

Трудности обучения

«В мире нет ничего совершенно ошибочного – даже сломанные часы дважды в сутки показывают точное время».

Пауло Коэльо

Медленно и неуверенно синяя линия вырисовывается на девственно чистом тетрадном листе. Буква за буквой, слово за словом медленно появляются, будто бы ниоткуда, всем своим существом показывая неуверенность того, кто это пишет, то есть меня.

Я знаю, что за моей спиной стоит он и, нависнув, будто дамоклов меч, ждет момента, когда его нелепая ученица допустит еще одну непозволительную ошибку. Самое печальное в таких моментах, что мы оба знаем, в следующей строке я обязательно допущу ошибку.

Но в этом нет ничего удивительного... По крайней мере, не для меня... Как я могу думать об очередной фазе становления личности, если из головы у меня не выходит его образ? Точеная фигура и величественный стан, бледное лицо и пушистые, так неподходящие мужчине, ресницы... А этот взгляд серых глаз?

Я ощущаю что-то невообразимое! Будто меня пробивает тысячами осколков, а я даже не могу пошевелиться, мысленно моля о пощаде своего трепещущего сердца. Неожиданно, его указательный палец пробивается сквозь толщину моих романтических раздумий и будто хлыстом ударяет по ни в чем не повинной тетради.

? Виктория, ну опять двадцать пять! Посмотри, посмотри внимательно, что ты пишешь?

Да когда же он поймет, что на его уроках я думаю вовсе не об общественности, а о нём! Кидаю бессмысленный взгляд на тетрадь, пытаюсь понять, где же меня подвела чернильная линия, но тщетно, мысли по-прежнему устранены к нему. Несколько секунд смотрю на его ладонь, постепенно перевожу взгляд на руку, поднимаюсь к плечу и наконец, лицо. Лицо ангела, взгляд хищника. Никогда бы не подумала, что обычные очки могут так украшать человека. Это вовсе не тот мальчишка, которого все злобно называли очкариком...

Это молодой, уверенный в себе самец, знающий себе цену и не позволяющий никому усомниться в собственном величии и авторитетности. В его взгляде причудливо переплетаются интерес, строгость и полное отчуждение.

Как жаль, что видимся мы всего-то три раза в неделю, по одному крохотному, ничтожному часу в день. И снова тетрадь, непонятные тексты и несуразные фразы, написанные дрожащей рукой. В который раз пытаюсь понять, где я допустила ошибку, в тайне надеясь повторить те секунды, в которые удалось лицезреть профиль моего недостижимого ангела. Так близко и так далеко одновременно.

- Обществознание - это наука, объясняющая сущность человека, его подсознание и возможные действия... - постоянно делаю паузы, пытаюсь сконцентрироваться на тексте. Знаю, что он может спросить тот или иной термин из нашей темы.

– Прекрасно, девочка, продолжай. – Кивает он и довольно улыбается.

Улыбка ангела – что может быть прекраснее подобного зрелища? Его улыбка для меня – это награда и наказание одновременно. Когда я вижу этот шедевр, я не могу думать ни о чем, кроме него. Мысли мои улетают дальше космоса, и рассыпаются там тысячами горящих искр, в страхе того, что он сможет их поймать. Поймать и поддать справедливому суду, ставя на кон их право на существование.

Он в идеале знает такие науки, как обществознание и философия. Я же – не понимаю ничего! Ровным счетом – ничего. Всего лишь заученные наизусть фразы и понятия, смысл которых не могу проговорить даже в мыслях. Как часто он, слегка отворачиваясь от меня и пряча скромную улыбку, поправляет меня в том или ином изречении, тщетно пытаюсь вложить в мою голову, хоть какой-то смысл сказанного текста.

Иногда, начиная пояснения и помогая себе различными жестами, он задевает мои колени руками... Боги, моментом потеют руки, а ноги становятся ватными. Хороши, что в эти моменты я сижу и он не может видеть моей дрожи. Хотя, как знать, может вытирание потных ладоней о джинсы и не такая уж незаметная процедура?

Время подошло к концу. Он снимает очки и нервно протирая стекла, прячет их в карман. В его уставших глазах я иногда замечаю выражение отчаяния. Я – его самая безнадежная ученица, безнадежная настолько, что хочется сесть на пол и просто зарыдать, обхватив себя руками. Долго и громко. После чего приходит еще и осознание того, что безнадежна я не только в обучении, но и в привязанности к своему учителю. Крепко и навсегда.

– Я хочу прикоснуться к тебе... – нет, я не могу быть настолько глупа, чтобы сказать такое вслух.

– Виктория, я не ослышался? Повтори, что ты сказала? – удивленно смотрит на меня. Достает очки, одевает и смотрит еще более удивленно. От его внимания становится не по себе, неужели он все понял?

– Простите, Дмитрий! Я имела в виду вовсе не то что я сказала. Неважно.

Моментально сгребаю учебники и письменные принадлежности со стола, не глядя, кидаю их в сумку и тороплюсь к выходу. Ну а он, как всегда, провожает меня до двери, терпеливо и безмолвно ожидая, пока я натяну курточку, обуюсь и расправлю плечи. Скорее всего, поступить иначе ему не позволяет воспитание, ведь я не только его ученица, но и гостя, а с гостями по-другому не принято. А вдруг, все это не просто обыденные приемы вежливости и гостеприимства? Вдруг он провожает меня, пытаюсь определить подходящий момент для прикосновения или неожиданного поцелуя? Ооо... Прочь, надо гнать подобные мысли прочь, иначе до добра они меня не доведут.

Крутая лестница осталась позади и можно спокойно сделать первый вздох, вздох свободы без него. На улице весна, кругом счастливые лица и улыбающиеся парочки. Меня же, вместо вечерних прогулок ожидают выпускные экзамены. Чуть больше месяца и Виктория получит выпускной билет во взрослую жизнь, такую свободную и неожиданную, такую манящую и в то же время, устрашающую.

Впереди месяц, надо подтягивать знания по необходимым предметам, а я же вскоре и алфавит забуду, не то что заумные высказывания и скучные параграфы. На уме только он. Он и больше ничего... Почему и за что жизнь так жестоко наказывает меня в такие молодые годы? Может и правду говорят, что мы платим за грехи умерших родственников? Тогда понятно, чем я заслужила такие испытания воли, разума и сердца одновременно.

Несколько месяцев назад

Началось время снегопадов, еще несколько дней назад снег выглядел, как мелкие колючие крошки, сегодня же начали падать огромные, пушистые белые хлопья. Когда ты смотришь на такие хлопья сквозь свет фонаря, тебе кажется, что ты улетаешь в нирвану и мысли твои, отправляются вслед за тобой.

Я возвращалась домой с тренировки, спрятав руки в карманы, я предпочла поторопиться. Я очень любила гулять по ночному городу, а воспоминания о недавней тренировке дарили только приятное ощущение, тем не менее, дома меня ждало много дел.

Наверное, у многих возникает резонный вопрос при виде моего хрупкого тела: что я делаю на тренировках по Айкидо?

Не могу сказать точно... Наверное, мне приятно, что я в группе единственная девочка среди парней, и я испытываю какое-то странное наслаждение, когда во время отработки приемов, меня зажимают сильными руками и я не имею возможности даже пошевелиться.

Открыв дверь, я быстренько скинула кроссовки, кинула сумку на пороге и побежала на кухню. Дома так приятно пахло домашней выпечкой, что удержаться от такого опрометчивого шага не было возможности. Это моя мама. Она на самом деле, потрясающе печет!

Заскочив на кухню, я тут же полезла в духовку, хотя знаю, что мама этого не любит и осуждает, но поделаться с собой я ничего не могу. Открыв дверцу, я тут же достаю одну из булочек, вдыхаю ее аромат... Она горячая и хрустящая! Ее не то, что невозможно есть, ее даже в руках тяжело держать! Но я не уступаю, продолжая торопливо пытаться запихнуть кусочек ароматные сдобы себе в рот. Мама, смотря на это, пытается сделать строгий взгляд, но это у нее не получается.

– Привет, родная моя, – мама, как всегда, приподнимается и пытается поцеловать меня в щеку. Ну, традиция у нее такая.

Копна ее темных волос затянута в небрежный пучок на затылке. На лице, как всегда, яркий румянец и легкая улыбка. Стоит такая смешная: любимый домашний костюм, с нелепой леопардовой расцветкой, поверх костюма натянут кухонный фартук, а в руках маячит зеленая рукавичка для духовки. Смешная.

– Вика, ну ты хоть расскажи как у тебя дела? А то все торопишься куда-то, бегаешь, на родную мать времени не хватает. – Укоризненно смотрит на меня родительница. Ну что тут скажешь? Как обычно, кидаю ей привычную фразу.

– Все хорошо, мам, ну правда! – и тут же торопливо разворачиваюсь и вприпрыжку направляюсь в ванную, по пути пытаюсь запихнуть в себя последний кусочек сдобы. И конечно же, не успев заскочить в ванную, натыкаюсь на Ромку.

– Ну-с, сестренка, докладывай обстановку. Живо! Контрольная по математике? Сочинение по литературе, а? И напоследок моё любимое, как поживает обществознание?

Ромка – мой старший брат. И тот факт, что я все же успела заскочить в ванную и быстренько включить воду, сделав вид, что тщательно мою руки, пытаюсь смыть с них все бактерии и микробы – меня не спас. Ромка появился на пороге моего убежище и красноречиво поднял бровь, не добрый знак. Пока все не выпросит, не отстанет. И ведь никак не отвяжешься от любопытного носа, ничего не сделаешь. Так и будет стоять на пороге и ждать, а сдвинуть эту гору накаченных мышц просто так не удастся. Придется рассказывать.

– Да, все нормально у меня, Ромка. Чего пристал? – Недовольно бурчу я под нос.

– Так сдала ты все предметы или все же просто «нормально»? – Продолжает ехидно интересоваться старший братец. С лица его не сползает гаденькая улыбочка, но в глазах все-таки читается волнение и тревога.

– Ну, я же уже сказала. У меня все нормально. Никаких проблем.

С тех пор, как наш папенька уехал в далекую и неизвестно на сколько затянувшуюся командировку, Рома почему-то решил, что обязан выполнять роль его роль. И лез бы он только в дела, связанные с моей учебой, так нет же, засунет нос во все, что со мной происходит. Надоел уже.

– Вика, опять одеваешься не по погоде? Хочешь, застудиться? Молодая девочка, и тебе еще рожать! Не забывай об этом. – Усердно проявляя заботу, посоветовал братец.

– Да уж, забудешь тут, когда тебе напоминают об этом каждые пять минут!

Рома по-братски потрепал меня по голове, спасибо, вся укладка испорчена навеки. Еще раз мочу руки и пытаюсь пригладить хоть что-нибудь.

На айкидо отработывали броски, я неудачно упала на кулаки и слегка повредила кожу. Это мелочи жизни, но как же неприятно щиплет руки от полученных ссадин!

Я уже полгода занимаюсь спортом. И хотя, на мой взгляд, это занятие никак не вяжется ни с моей внешностью, ни с поистине девчачьим нутром, но, когда-то так решил вездесущий Рома. Он посчитал, что умение защищать себя – это весьма полезное занятие даже для девушки и записал меня в ближайшую секцию, а моего мнения, собственно, никто и не спрашивал. Вот и хожу. Тренируюсь. Но я не жалуясь. Нашла что-то положительное в этом и мне нравится посещать эти занятия...

Помню, как я впервые пришла на тренировку. Понравились плавные круговые движения, то, что все умело падали, хорошая атмосфера в зале.

Было лениво начинать ходить куда-то, но я стала посещать тренировки, слегка сделав над собой усилие.

Каждое занятие строилось по следующему принципу: у нас был наставник, который показывал какой-то приём, повторяя его три раза, все кланялись и начинали повторять то, что увидели. Да, кажется, что все просто, но ничего подобного! Только не для меня! Видимо в силу моей природной тупости, мне довольно сложно было сохранить в голове приём и тут же его повторить, хотя бы в общих чертах. В группе я до сих пор самая отсталая, но меня это уже не смущает. Мне нравится философия, которую несет это боевое учение и я успешно воплощаю в жизни многие его принципы.

Постепенно я научилась таким вещам, как хватательный рефлекс, падение расслабленно и умеючи. Постепенно и внимание перестало скакать, появилась хоть какая-то сосредоточенность. Это мне помогало в учебе в колледже. Ну а в целом, на мне практически отработывали все приемы остальные ребята. Со стороны это могло показаться странным, но что-то в этом есть такое, что тянет меня снова и снова испытать это странное чувство, когда ты боишься боли, но тянешься к ней.

Как бы там ни было, я благодарна брату, что сделал за меня этот выбор, сама бы я никогда не пошла бы на айкидо.

Приведя себя в порядок, я вернулась на кухню и могу спокойно поесть. Мама уже подготовила для меня тарелку наваристого борща и пару ломтиков хлеба. Усаживаюсь, в предвкушении момента, когда смогу спокойно залить в себя все содержимое тарелки. Что ни говори, а поесть я всегда любила.

– Викуля, мы тут с Ромой подумали и решили, что тебе надо походить к репетитору – нервно вздрагивая, озвучила мама свои мысли.

– Ма, ну к какому еще репетитору?! У меня же все и так нормально!

– Доча, я знаю. Но, тем не менее, подтянуть твои знания по обществознанию тебе не помешает. Не забывай, куда ты собралась поступать. Этот предмет очень важен для твоего будущего обучения. – Уже более решительно продолжила мама излагать свои мысли.

– Маам... – Ну хоть попытаться отбиться от этой бредовой идеи можно. Ну какой репетитор? Неужели у нас так много денег, чтобы раскидываться ими направо и налево? А если это будет никчемная старушенция, которая вместо информации по предмету начнет рассказывать всякие небылицы из своей бурной молодости?

– Викуля, я же не отправлю тебя бог весть к кому. Только по знакомству. Только к проверенному преподавателю. Я уже навела справки и определилась с выбором. И даже позвонила и договорилась...

Дальше я уже ничего не видела и не слышала, мысли унеслись в другой мир, туда, где я была самостоятельным человеком, способным самостоятельно принимать решения и быть повелительницей своей судьбы. Сейчас же, я всего лишь студентка колледжа, подчиняющаяся указам мамы и старшего брата. Я не сомневаюсь, что они действуют только на благо мне, но способы достижения их желаний иногда переступают черту моих собственных желаний и возможностей.

Вот так, предаваясь мыслям о своем безвольном существовании, я нечаянно кивнула головой. И злосчастный кивок тут же был принят моей мамой за знак согласия.

– Ты ж моя умница, Викуля! Я никогда в тебе не сомневалась! Ну, вот не зря же я всем знакомым и родственникам рассказываю, какая ты у меня молодец. – суетилась мама, нарезая вокруг меня торопливые круги. – Значит так, с расписанием я уже договорилась. Будешь ходить к репетитору три раза в неделю. Три раза по часу. Информация принята, солдат?

– Да, мам. – У меня уже не было сил отбиваться даже словесно. Хотя хотелось. Сильно. Очень сильно и громко. Вот только нутро моё мне подсказывало, что к логическому исходу о том, что каждый человек имеет право на выбор и свободу слова, и вообще конвенция ООН гласит и всякое такое... а смысл? Да нет его. Ушел вместе с моим правом голоса. Далеко и надолго. И когда вернутся не сказали. – Да, мама. Информацию приняла даже без раздумий. Три раза в неделю по часу. Договорились.

И вот я иду по незнакомой мне улице. Добираться до дома репетитора не так уж и долго: всего лишь несколько остановок на метро, затем пересестись на троллейбус и ехать еще 6 остановок, пешком по дворам и мы на месте.

Найдя нужный мне дом, я, как обычно, устремила свой взор ввысь, считая этажи. Мне придется подниматься на девятый этаж, надеюсь хоть лифтом этот домишко успел обзавестись. А то, я хоть девочка и спортивная, но на такие подвиги точно не подпишусь. Подойдя к железной двери уже собиралась набрать номер нужной мне квартиры, но тут раздалось противное пиликанье и из подъезда вывалился пузатый мужичок, бережно прижимая к сердцу недопитую бутылку с непонятным содержимым.

– Мда, контингент жильцов тут видимо весьма интересный. – Еле слышно прошептала я, после чего быстренько протиснулась в еще не закрытую дверь.

О, пока живем нормально и радуемся мелочам. Лифт присутствует, уже хорошо. Заходим, нажимаем кнопку, едем. Пока просторный железный монстр нес меня на девятый этаж, я даже успела прочитать несколько шедевральных надписей.

Контингент жильцов тут точно был весьма и весьма увлекательным, хоть снимай программу «Наши давно забытые и недооцененные кумиры». Какие таланты пропадают в этом доме, а это искусство выжигания рунических символов на бедных, ни в чем повинных кнопках лифта? Лепота! Я пыталась отвлечь себя разглядыванием стен как могла, потому что навязчивые мольбы всем

внутренним богам уже не давали мне покоя. То я молилась о том, чтобы лифт застрял, то я хотела объявить пожарную тревогу, ну или наконец, наслать на этот домишко ураган «Викторию»... Ох, какое совпадение то, а?

Короче, я мечтала только о том, чтобы не попасть на это занятие и не видеть репетитора, который наверняка окажется старой скабресной бабкой. Обычно такие дамы за одно занятие способны съесть столько же нервов, сколько мама с братцем и за месяц вместе не съедят.

Как и следовало ожидать, удача сегодня явно была не на моей стороне, собственно, как и всегда. Девятый этаж. Двери с ужасающим скрипом раскрылись и выпустили меня на площадку. Такс, ладно, будем действовать по ситуации. А вот и нужная мне квартира, нажимаем на дверной звонок и ждем. Вот чует моё сердце, дверь сейчас откроет та самая шапокляк, только в два раза страшнее и в десять раз вреднее, кажется, я даже слышу это противное шарканье старушечьих ног за стеной.

Первая встреча

Входные двери распахиваются, озаряя меня солнечным светом, льющим из окон квартиры и моментально выбивают моё уплывающее сознание из бранных и тяжелых мыслей... выбивают, чтобы отправить мой мозг в еще более далекую страну грез и мечтаний, мир неразделенной любви и разбитых сердец... я вижу ЕГО. Всего лишь одного взгляда хватило, чтобы я пропала, провалилась в бездну раздумий и глупых девичьих страданий.

Стоя на пороге, я не могу произнести ни одного внятного слова, в голове не остается ни одной мысли, а словарный запас разом куда-то улечивается. Все, на что способен сейчас мой организм – это стоять и теревить клочок бумажки, на котором сиротливо начертаны маминой рукой адрес и телефон моего репетитора, оказавшимся вовсе не брюзжащей старушенцией.

Он совсем непохож на преподавателя, а может просто домашний вид убирает ту надменность, которая присуща практически всем учителям. Самая обычная майка – алкоголичка, виднеющаяся из-под широкой, спортивной кофты с модной надписью. Шорты и кожаные тапочки. Разве можно в этом образе разглядеть задатки талантливого преподавателя обществознания? Томный взгляд серых глаз, копна русых волос, едва заметная улыбка на слегка бледноватом лице... потрясающе! Все моё тело вмиг предательски потеет.

Никогда не видела никого прекраснее... Он – житель Олимпа, спустившийся оттуда, чтобы обречь меня на вечные муки неразделенной любви, любви с первого взгляда, с первого момента.

– Привет! Ты, вероятно, Виктория? – спрашивает он, улыбаясь, одарив меня незабываемым взглядом... Во мне сразу же что-то вспыхивает, внутри меня звучит музыка, и я понимаю, передо мной стоит мой личный бог собственной персоной.

– Мерси. – Недолго думая говорю я первое, что приходит в мою затуманенную голову.

Он немного отодвигается и пропускает меня в прихожую. В тот момент, когда я еле дыша, прошмыгиваю возле него – мне удастся вдохнуть его аромат, такой манящий и в то же время – недостижимый. Нотки апельсина, капелька мускуса и едва уловимый отклик лаванды... ммм, потрясающий запах! Теперь он станет моим любимым ароматом.

– Давай, я заберу твою куртку. – улыбается он, – Да не смотри ты так на меня, а то мне уже не по себе становится. Судя по взгляду, ты уже планируешь, как будешь мной обедать. – сквозь смех произносит мой герой. – Я, конечно, не приемлю фамильярного стиля общения между преподавателем и учеником, но своим видом, ты вынуждаешь меня это сделать.

Киваю ему в ответ. Да! То есть, нет! У меня и в мыслях не было таких ужасов, как можно опуститься до такой низости, когда речь идет о твоём личном божестве? Господи, и это мой репетитор?! Да где только мама умудрилась его откопать, такого всего положительного и отрицательного одновременно?

Всем своим нутром я чувствую, как вокруг меня сжимается горящий круг и с каждым движением, он опоясывает моё хрупкое тело все сильнее и сильнее, не оставляя ни малейшего шанса на выживание.

Во мне борются два желания: остаться и поддаться репетиторству или сбежать, пока еще во мне живо хоть малейшее чувство здравомыслия. Есть только эти два желания. Только они. Друг напротив друга... Остаться или сбежать...

Он зовет меня в комнату. Я послушно снимаю сумку с плеча и двигаюсь вслед за ним. Странно, но мной начинает двигаться какое-то волнение, перемешанное с ожиданием некоего радостного события. А я даже понять не могу, что мной движет. Странно.

– Давно вы занимаетесь репетиторством? – спрашиваю я, скорее не из интереса, а из желания потянуть время и использовать возможность понаблюдать за жителем Олимпа в действии.

– Да, пожалуй, нет, не особо давно. Но, в то же время, у меня достаточно опыта и необходимых знаний, чтобы я мог работать в этом направлении.

Ровный стан, красивый профиль, обжигающий голос и умопомрачительные жесты. Он увлеченно начинает мне что-то рассказывать. Я слышу его голос, но смысла слов не понимаю. Совсем. Как будто маленький рой пчел гудит у меня в голове и заставляет забыть обо всем на свете и думать только о нем. Наслаждаться каждым мгновением, каждой мимолетной секундой, которую я могу потратить на созерцание его величества.

Вдруг он затихает и начинает пытливо изучать моё лицо. Мда, выражение у меня видимо, то еще... А-ля типичная глупая девочка, зависшая от большого потока информации. Если он так думает – то попал в точку, он абсолютно прав.

Рядом с ним я действительно внезапно превратилась в глупое, ничего не понимающее создание, способное только хлопать глазками и судорожно открывать рот, в попытках поймать хоть капельку кислорода. Наконец, мне удастся взять себя в руки и хоть как-то сделать вид, что заинтересована предметом и занятиями в целом. Мне даже удастся достать тетрадь и набор ручек из сумки. То еще достижение.

– Вика, можно я буду называть тебя на «ты»? Давай не будем затягивать и начнем занятие. Для начала давай определимся, какие темы вызывают у тебя затруднения. С них и начнем.

Так, Викуся... концентрируйся, концентрируйся и действуй. С тобой разговаривают. Отвечай. Вопросы задают. Думай же, возьми себя в руки, немощь. Боже, как хорошо, что способность думать про себя, а не «вслух», у меня еще осталась. Было бы иначе – выглядела бы Вика – полной дурой...

Я и в школе бывало тупила так, если меня внезапно спрашивали о чём-либо. Не знаю, что это: рассеянность или невнимательность. Один раз мне даже вlepили двойку за долгое молчание. А я просто не могла быстро переключиться и вылезти из своих мыслей.

– Эмм... – Изо всех сил я пытаюсь собраться с духом и ответить хоть на один вопрос. И, правда, как много информации свалилось на мою голову. – Дмитрий, я думаю, что будет лучше, если мы начнем с самых азов. Закрепим те знания, которые все же смогли вдолбить в меня учителя и вобьем новые, пока еще не известные мне темы. Обществознание понадобится мне не только на выпускных экзаменах, но и при поступлении в университет и дальнейшей учебе. Так что какую бы тему мы не затронули – не ошибемся точно. Все пойдет во благо... – Ого, а я еще ничего. Есть еще порох в пороховницах.

В этот момент я действительно собой горжусь. Да и Дмитрий перестает смотреть на меня, как на умалишенную, расслабляется и принимает более свободную позу. Интересно, мне показалось или в его глазах действительно вспыхнул интерес? Вспыхнул и тут же исчез, спрятался под непробиваемой толщей очков, скрылся в учительской завесе.

– Так... Тогда давай сделаем так. – говорит он и я с благоговением отмечаю про себя, что к работе он действительно относится очень ответственно. – Сегодня проведем ознакомительное занятие. Составим себе план, определим необходимый материал и список тем, а в дальнейшем будем придерживаться написанного, нами же, плана. Идет?

– Да, конечно, давайте именно так и сделаем. Наверняка вы и сами знаете как лучше, вы же учитель. – не смогла я возразить божеству. Хотя очень хотелось уведомить его, что теперь, все эти списки и темы канули в небытие, а вместо

них, на пьедестале моего внимания, оказались его глаза...

Целый час он что-то рассказывает и пытается вложить хоть какие-то познания в мою бедную головушку. Я же, в свою очередь, честно пытаюсь записывать темы и подзаголовки в тетрадь. Отдушиной нашего занятия становятся те редкие секунды, когда я могу поднять голову и смотреть в его глаза, делая вид, что внимательно слушаю.

Час наших занятий заканчивается очень быстро. Казалось, всего несколько минут назад я переступила порог его квартиры, а вот уже и час пролетел. Познаний в предмете у меня, конечно, за этот час не прибавилось, а вот чувство окрыленности и какой-то непонятной, нарастающей тревоги – появилось. И очень отчетливо. Еще несколько минут я пытаюсь вникнуть в домашнее задание, которое мне предстоит выполнить к следующему занятию. Конечно, с трудом, но у меня это получается. Теперь можно прощаться.

Я выхожу в коридор и начинаю торопливо собираться. Всем своим нутром я чувствую его взгляд, устремленный мне в спину... или чуть ниже? Странные чувства: одновременно хочется развернуться и что есть мочи впиться в его алые, не по-мужски красивые, губы и в то же время, от его взгляда мне становится не по себе, немного страшно и не уютно.

Наконец, я собралась. Развернувшись к нему в пол оборота, не громко прощаюсь, обещаю придти на следующее занятие и пулей вылетаю в подъезд.

Лифт для слабых и неуверенных. Начинаю сбегать по ступенькам и останавливаюсь только на первом этаже, еле дышу, в голове полный бардак. Ведь я же обещала сама себе, что приду всего лишь на одно занятие и все, ради мамы. А тут, только выйдя за порог его квартиры – уже мечтаю о том, как приду на следующее занятие.

Не помню как, но до дома я добралась очень быстро. Что-то со мной не так, словно меня подменили... В какие-то моменты мне кажется, что ничего совсем не изменилось. Я всё та же Вика, как и прежде... но что-то в глубине моего сознания твердит абсолютно обратное. Жизнь уже не будет прежней. В тот момент, в ту секунду, когда я увидела его на лестничной клетке и услышала его голос – жизнь моя разделилась на «до» и «после». И обратного пути уже нет.

– О, Вика, ты уже вернулась. Ну, как прошло первое занятие? – спрашивает мама.

– Все хорошо, мам. Мне даже понравилось. – А что я могла еще ответить?
Конечно, врать нехорошо, но есть ситуации, в которых правду лучше скрыть.

– Ой, ну и хорошо. А я-то уже было подумала, что тебе не понравилось, больно вид у тебя печальный. Ну да ладно, что это я... В холодильнике котлеты и борщ, компот на плите. Обязательно перекуси, только не забудь потом спрятать еду в холодильник. – Уже выходя из квартиры, дает мне наставления мама, а то без нее не разобралась бы. Мамы они ведь мамы...

– Мамуля, подожди. А мне вот интересно стало. Не страшно тебе отправлять меня на занятия к такому красавчику, а? Глядишь, увезет за тридевять земель и поминай, как звали, будем видеться по праздникам, большим, раз в десять лет. – Попыталась я хоть как-то развеселить сама себя.

– Викуля, а с каких это пор тебя потянуло на девочек-то? – начала смеяться мама. – Оленька очень милая девушка, порядочная. Да и предмет свой знает на все сто процентов. Я поэтому с ней и договорилась, думала, что вы, как девочки, друг друга поймете и занятия ваши будут проходить в приятной, дружеской атмосфере.

– Мам, а ты о какой Оленьке то говоришь? Никакой Оленьки я не знаю. Я пришла по тому адресу, который ты мне написала, а там – репетитор мужчина. Дмитрий. Фамилию только не запомнила, кажется что-то заграничное....

– Ладно, доча, не переживай, я потом позвоню Оленьке и мы во всем разберемся. Куда ты поехала и к кому на занятия попала. А сейчас, мне уже пора убегать, я и так задержалась. Как бы выговор на работе не получить за опоздание – доносится до меня звонкий голос мамы, сбегаящей вниз по ступенькам. Видимо, лифты она тоже не любит, как и я.

Странно это все. Я, конечно, к особо одаренным людям себя никогда не относила, но и не такая же я дура, чтоб не правильно адрес прочитать или номер дома перепутать. Странно. Очень. А если вспомнить, как Дмитрий открыл мне дверь и не задавая лишних вопросов, сразу проводил в комнату...

Нет, тут что-то не сходится. Меня определенно ждали по тому адресу. Ждали и знали, что я обязательно приду. Он даже имя моё уточнил... Ай, ладно, не буду забивать себе голову ерундой. На сегодня хватит уже непонятных размышлений.

Все мысли о нем

Направляюсь в ванную, чтобы смыть с себя сонливость и наваждение сегодняшнего дня разом. Я давно уже обратила внимание, что мужчины постарше привлекают меня намного больше, нежели сверстники. Но таких ощущений как сегодня, я прежде не испытывала никогда. Как-будто меня молнией поразило, или в один момент, весь смысл бытия стал мне известен. Я даже не знаю, как описать свои чувства. Знаю только, что сегодня меня накрыла лавина эмоций, радостных и печальных одновременно.

Из задумчивых мыслей резко вырывает дверной звонок. Вроде как никого не ждала, кто бы это мог быть? Иду открывать. Ну конечно, как я сама не догадалась... Моя подружка Таня, собственной персоной, да еще и младшую сестренку с собой прихватила. Ну да, Таня всегда была человеком, который предпочитал появляться на пороге неожиданно и без предупреждения. Такая уж она, и ничего тут не поделаешь.

– Привет, Викуся! А мы, как обычно, притащились к тебе на побывку, уж не обессудьте. Приютите и накормите уставших путников, пожалуйста! – Таня, как всегда, в своем репертуаре, смесь сарказма и самоиронии. Наверное за это я ее и люблю.

– Здравствуйте, Татьяна, добрый вечер, Мария! Проходите, проходите, гости дорогие. Чем смогу, тем и накормлю. Пожалуйста, не стойте на пороге. – Пытаюсь я общаться наподобие Тани. Получается слабо, конечно, но все же.

Таня – моя лучшая подруга, Маша – ее младшая сестра, а мама у них – натуральная проститутка, хоть и пытается все время прикрыться благоустройством личной жизни. Ага, видели мы таких мамашек, как же. Сегодня одна любовь, завтра другая, через неделю десятая... лучше бы за детьми своими так бегала, как за любовниками.

Когда к их маме приходит очередной кавалер – сестрам приходится уходить из дома и гулять по улице, а зимой это слабое и сомнительное удовольствие. Не очень приятно, мягко говоря. Поэтому они очень часто гостили у меня. И каждый раз появлялись без предупреждения. Бедные девочки такого насмотрелись, что страшно представить!

– А где твои домашние? – Без особого интереса спрашивает Таня.

– Мама ушла на работу, а Ромка потащил на каток очередную даму сердца. – Отвечаю я.

– Понятно. Викуся, не тяни, давай на стол накрывай уже. Мы с Машкой голодные до ужаса. С утра ничего во рту не было, даже чайку не успели попить. – Торопит меня Таня. Это и понятно, у каждого свои интересы и потребности. – А ты то чего разоделась так? На свидание что ли собралась, а?

И тут я понимаю, что так и не успела переодеться, хотя дома я уже около часа. Чем занималась – непонятно. Руки мыла. Целый час, да.

– Да, я у репетитора была, устала ужасно. Все соки из меня выпил, мучитель.

– А, ну понятно. Тоже дело хорошее. Учеба полезна в любом возрасте, молодец. Так держать. – хвалит меня Таня.

Следующие полчаса Таня оживленно рассказывает мне о похождениях своей мамы. Иногда, на особо пикантных моментах, закрывает Машке уши и переходит на шепот. С Таней мы были знакомы с самого детства, так как жили в одном дворе, но по-настоящему дружить стали только около года назад, когда ее мама с лихвой окунулась в пучину страсти и разврата. С тех пор они были частыми гостями в моем доме. Да и ладно, хоть есть с кем поговорить.

Таня абсолютно не похожа на благочестивую девицу, однако внешний вид у нее обманчив. А на самом деле – это ответственная, чуткая и понимающая девушка, работающая за троих. А как иначе? По-другому она и не может. С тех пор, как мама скинула на нее Машку, другого выхода у нее не стало. Да и свою младшую сестру, она, наверное, любила больше жизни. Хоть и могла иногда прикрикнуть и по пятой точке настучать, если того требовало воспитание. Машке порой очень сильно доставалось от сестры за дело.

- Вик, спасибо тебе большое! Ты всегда нам помогаешь, я очень это ценю, правда. - Почему-то вдруг произносит растроганная Таня.

- Ой, да ладно тебе, Тань, мы же подруги, как ни как. Да и потом, ну не оставляю же я вас на улице? А хочешь, оставайтесь сегодня у меня на ночь? Мамы не будет до утра, Ромка тоже неизвестно когда явиться.

- Правда? Можно? Вика, мы с радостью. Хоть поспим нормально, без пьяных криков за стеной. - Обрадовалась подруга. - А, Машуня, останемся у тети Вики?

- Да-а-а! - Радостно закричало мелкое создание, и вопрос был решен.

- Тань, только у меня к тебе одна просьба будет. Может поможешь мне с домашним заданием по обществознанию, а? А то у меня завал конкретный, а ты ж, вроде как в школе хорошо разбиралась в этом предмете. Может и вспомнишь чего.

- Конечно, подруга, в чем вопрос! Сейчас мелкую спать закинем и сядем за твоё обществознание. И на кой оно тебе понадобилось, ведь взрослая деваха уже, ну? Ну да ладно, твоё дело - учиться, а моё - помочь. Если смогу. - ну что сказать, Таня меня действительно обнадежила и на ее помощь я действительно рассчитывала.

Мда, с обществознанием у Тани ситуация оказалась еще более плачевная, чем у меня, поэтому абсолютно никакой помощи я не получила, вообще. Поэтому отправив Таню на пару с младшей сестрой спать, сажусь за домашнее задание.

Проходит час, второй, но моя тетрадь так и остается чистой и нетронутой, ни одной строчки, ни одного слова. Машка уже давно спит, смешно пуская пузыри слюнявыми губами, Таня медленно переключает телеканалы, пытаюсь выбрать хоть что-нибудь. Я же так и сижу над тетрадками...

В голове всплывают воспоминания глубокого детства, школьные годы и первые дни колледжа. А вот по обществознанию в голову не лезет ничего, кроме моего нового репетитора... Вспоминаю наше занятие, его внешний вид и слегка нахальную улыбку, от которой меня, почему-то начинает кидать в дрожь.

– Вик, ложились бы ты спать уже, а? Всё-равно ведь в голову ничего не лезет. Сидишь с таким печальным видом, что аж тоску нагоняешь. Хватит, отправляйся спать. – Таня пытается взять в свои руки бразды правления. Поразмыслив пару минут, я все же решила ее послушаться и последовать совету.

Уже лежа в кровати, я размышляю о событиях сегодняшнего дня. Как так получилось, что я попала именно в его квартиру? А что, если завтра он поймет, что мы все ошиблись и отменит занятия... Когда я думаю о таком исходе, сердце моё сжимается от грусти и тоски, а вот с души словно сваливается камень. В общем, своих чувств в отношении своего репетитора, я не понимаю, знаю только, что они у меня двойкие.

Из полудремы меня вырывает пиликанье Таниного телефона. Один раз, затем второй.

– Тань, если это твой очередной кавалер, то лучше подними! Ведь не отвяжется, будет названивать, пока не ответишь. – Делаю попытку вразумить подругу. И да, я эгоистка. Я думаю о себе. И по ночам хочу спать, а не дергаться от звуков звонка или вибрации.

– Ну ладно, ладно. – Нехотя Таня встает с кровати и направляется в сторону коридора, по пути ответив на требовательный звонок. – Да, мой котик! Конечно, я соскучилась... – Эта манера подруги меня всегда удивляла. Общалась она подобным тоном со всеми друзьями и малознакомыми людьми мужского пола. И самое удивительное, что со всеми она умудрялась поддерживать хорошие и теплые отношения. У меня так, почему-то, никогда не получалось. Да и опыт в отношениях с парнями у нее был намного круче моего, наверное, иногда в ней просыпались гены матери. Яблоко от яблони, как говорят...

Так, если уж сон мне пока не светит, надо все-таки сделать усилие над собой и попытаться сделать домашнее задание по обществознанию.

Да, я сильная и я справлюсь. Нужно просто заставить себя. Я должна попытаться еще раз. И снова я сажусь за стол и, в который раз подряд пытаюсь вникнуть в суть написанных в учебнике строк. Мозг меня не слушает. Совсем. А руки занимают своим делом, бесконтрольно. Я беру ручку и начинаю что-то черкать на полях тетради. Я сама еще не поняла, что вырисовываю имя. Имя «Дима». Хорошо, что в комнату возвращается Таня и отрывает меня от созерцания моей

живописи. Возвращается она, однако, не веселая.

– Тань, что случилось? Неужели с очередным котиком поругалась? – я пытаюсь рассмешить взгрустнувшую подругу и делаю бровки домиком. Да. И губки бантиком.

– Не-а, с котиком все в порядке. Маме звонила. Предупредила, что мы остались ночевать у тебя.

– Зря ты это сказала, конечно. Могла бы и соврать что-нибудь. – Отвечаю я подруге. Уж не знаю почему, но Танина мама просто терпеть меня не может и от одного упоминания моего имени она начинает закипать и материться. Хотя, я ничего плохого ей никогда и не делала.

– Так, знаешь что, подруга? – Восклицает Таня. – А давай-ка еще раз попробуем сделать твоё обществознание? Авось, что-нибудь у нас с тобой и получится! Только для начала притащи ноутбук. Я думаю, великий интернет нам обязательно поможет!

– Тань, ну это же как-то не честно. – пытаюсь возразить я. – Но Таня, сгребая со стола стопку журнала и пустые чашки, освобождает место для нашего спасителя. Меня уже не слышит.

Через час все задания по обществознанию были сделаны. Я сижу и не верю в свершившееся. И даже короткое эссе красуется в тетрадке. Полностью содранное с интернета эссе. А ничего, пусть докажет сначала, что это не я писала. А теперь можно спокойно лечь спать. Но еще долго я ворочаюсь в кровати и не могу уснуть, тяжелые думы не дают покоя.

Беспокойные мысли постоянно копошащиеся в моей голове. Они напоминают обо всем, чтобы я вошла в завтрашний день во всеоружии.

Его образ встает перед моими глазами, стоит мне их только закрыть ненадолго. По телу разносится сладкая истома. Я так хочу, чтобы он прикоснулся ко мне! Никогда не испытывала ничего подобного!

Когда я просыпаюсь, вся комната уже залита солнечным светом. Одежда и подушка валяются на полу. А с кухни доносятся голоса Тани и мамы. Ага, значит, мама уже вернулась домой и сейчас развлекает моих гостей, пока я тут валяюсь.

Хм, а почему я такая мокрая? Я же не могла... О, кажется я начинаю что-то вспоминать: фрагменты сна... Сна, оказавшегося туманным наваждением. О Боги, неужели у меня не получится скрыться от него ни наяву, ни даже в собственных снах? Я в полном замешательстве. И с этим тоже надо что-то делать, потому что мысли о нем меня не покидают, даже после пробуждения, а сладострастная волна продолжает разливаться по телу и требовать логического завершения сновидения.

Тихонько встав и накинув халат на голое тело – незаметно пробираюсь в ванную. Будет лучше, если домашние не заметят моего вида. Я в ванной. Включаю холодную воду и торопливо залезаю в ванну. Но даже холодные струи не дают мне забыть о проведенной вместе с ним ночи, пускай даже и во сне.

Я беру с полки гель, выдавливаю его на мочалку и начинаю остервенело тереть все тело. Но это бесполезное занятие, всё-равно не помогает. Ладно. Сил моих больше нет, с этим надо что-то делать, иначе весь день я буду ходить, как в тумане. Медленно, очень медленно, мои руки опускаются вниз. Мысли о нем становятся все ярче, а желание развязки все ярче. Никогда еще я не испытывала такого желания. И вот этот момент, я чувствую его, он близок. Еще одно воспоминание о его глазах и вот он, сладострастный миг...

Объятия самого дьявола

Когда я снова стою перед его дверью, моё сердце бьется так, словно в него вкололи смертельную дозу адреналина. Черт, оно ведь меня выдаст! Мне нужно выглядеть спокойнее, нехорошо, если он сразу все поймет...

Дверь открывается и я ощущаю, как мои ноги подкашиваются. Дыхание замирает и я вижу его... Дима смотрит на меня и с интересом разглядывает. Не сразу приглашает войти.

Всё это время мы смотрим друг другу в глаза, и мне кажется, что он читает все мысли, которые есть у меня в голове. И мне становится стыдно, потому что мысли мои – пошлые... Моё возбуждение снова достигает предела. Нет, как я буду заниматься в таком состоянии?!

– Походи, – серьезным тоном произносит он, – Готова заниматься?

– Да, – выдыхаю я. Слава богу, что я сделала задание, иначе пришлось бы краснеть сейчас.

Прохожу в комнату и сажусь за стол. Он стоит совсем рядом, я ощущаю его запах и схожу с ума! Нет, я не могу сосредоточиться на учебе! Я вообще не могу поймать хоть одну здравую мысль – все занимает только Он!

– Давай начнем с домашнего задания, – говорит он и подходит еще ближе.

– Нет... – выдыхаю я и закрываю глаза.

– Что “Нет”? – удивленно спрашивает он.

– Ничего, проехали, случайно вырвалось, – открываю тетрадь и показываю ему домашку.

Краем глаза замечаю нарисованные сердечки и в их центре его имя. Боже, я забыла зачеркнуть свое творчество! Как стыдно! Что он обо мне сейчас думает?! Идиотка! Попыталась всеми силами не спалиться, а тут... Прямым текстом ему все выдала. Молодец, Викуся! Так держать! Первое место на самую тупую курицу этого года заслуженно получает Вика, как самая достойная этой награды!

Только бы он не спросил ничего! Мне, итак, не по себе...

– Я вижу, ты хорошо поработала над домашним заданием, – произносит он и мне кажется, его голос звучит с небольшой усмешкой. Черт, зачем я это нарисовала?! Ощущаю, как по всему телу кровь леденеет. Долбаный стыд!

Дима склоняется надо мной, и я ощущаю его горячее дыхание на своей щеке. Он что-то читает в тетради. Меня еще больше сковывает. Не могу дышать,

начинается паника. Если он не отойдет от меня через секунду, то я упаду замертво!

Нет никакой причины, чтобы чувствовать себя так, словно я в опасности, но я чувствую. Он совсем рядом, такой неприступный, невероятно сексуальный, и у него нет причин обращать внимание на такую как я. Но я ничего не могу поделать со своими чувствами, это как наваждение и меня тянет к нему, словно магнитом! Я хочу касаться его, но этот страх сближения с ним постоянно гложет меня.

– Дмитрий, я люблю вас... – я краснею и мои щеки вспыхивают еще больше, но мои глаза остаются закрытыми.

Он не отвечает и я осторожно открываю глаза и смотрю на него.

Он выглядит огорченным, и я надеюсь, это не из-за моих слов. Черт, неужели, я сказала это вслух? Что теперь будет?

Но меня уже уносит волна неги и становится плевать, что он обо мне подумает. Я хочу, чтобы он знал, что я не могу без него дышать, не могу спокойно спать и есть. Хочу быть с ним рядом всегда!

Он немного отклоняется и снова склоняется над тетрадкой, словно не слышал моих слов. А может быть, не слышал? Может быть, я не произнесла это вслух и проклятые слова все-таки застряли у меня в горле? Хорошо бы, если было так... но я боюсь, он все прекрасно расслышал и просто делает вид, что ничего не произошло, чтобы не нарушать субординацию.

Внезапно, он касается моей руки и все моё тело мгновенно реагирует на это прикосновение. Мне кажется, что я даже издала какой-то звук, но не уверена в этом.

Я густо краснею и боюсь сделать глубокий вдох и дышу еле слышно. Он прикоснулся ко мне... Он сделал это случайно? Или он просто издевается надо мной? Боже, что происходит с моим телом! Я словно не контролирую себя, когда он рядом!

Он что-то начинает говорить, но я ни слова не понимаю, словно он говорит на чужом языке. И затем случается нечто странное и волнительное: я ощущаю, как его сильные руки обнимают меня сзади.

Моё дыхание становится прерывистым, я чувствую его всем телом, замирая от страха.

– Я люблю вас, – сметаётся моих губ и я снова ощущаю, как по всему моему телу растекается горящие лава. Зачем я снова это сказала? Ну кто меня тянет за язык каждый раз?

Я не знаю, сколько времени он держит меня в своих объятиях, но мне очень хочется, чтобы этот миг не кончался!

Это самое дивное и чудесное, что могло произойти со мной за всю мою не долгую сознательную жизнь! Моя душа поет и плачет одновременно! Мне хочется кричать об этом и хочется умолять его, чтобы он не отпускал меня, держал крепко-крепко! Держал меня так долго, и так сильно, насколько только это возможно!

Его рука скользит по моей щеке и я поддаюсь его ласке, наклонив голову и положив её в его ладонь. Надеюсь, он понимает, что этим жестом я полностью доверяю всю себя в его руки. Моё сердце желает слиться с его сердцем в унисон. Хочу раствориться в нём без остатка!

Не знаю почему, но этот жест Димы дарит мне ощущение наполненности. Словно я была потеряна и только сейчас нашлась! Безмерное чувство благодарности наполняет моё сердце и мне хочется кричать от счастья! Никогда раньше не испытывала ничего подобного!

А в следующий миг он грубо хватает меня за волосы и запрокидывает мою голову назад. Я не успеваю опомниться, как его страстные губы уже жадности спиваются в мои.

Его шустрые пальцы нежно гладят меня по щеке и через секунды с силой сдавливают челюсть. Мой рот моментально открывается и тут же его шустрый язык вторгается в мой девственный рот.

Не знаю, как объяснить то, что я чувствую! Мне и сказочно хорошо, и страшно одновременно!

Дима так страстно целует меня и все это происходит слишком стремительно, чтобы я мой влюблённый мозг успевал обрабатывать получаемые сигналы.

Он грубо хватает меня за шею и тянет вверх, ощущаю дискомфорт и послушно приподнимаюсь вслед за его рукой.

Он продолжает жадно целовать мои губы, а его язык нагло и напористо исследует мою полость рта.

Мне хочется кричать и просить его остановиться! В какой-то момент мне даже становится страшно от его пылкой страсти, но запах его тела и горящие глаза, творят с моим сознанием что-то невообразимое! Я просто не могу противостоять этому мужчине! Сейчас я стою перед ним, словно кукла, позволяя целовать себя и мне кажется, что мне это даже начинает нравиться!

Его руки опускаются к моим ягодицам и он резко сжимает их! Он делает это так сильно, что я вскрикиваю!

Мой крик является катализатором для его дальнейших действий и в следующую секунду, Дима быстро разворачивает меня к себе спиной и грубо наклоняет так, что я ударяюсь головой о стол.

Он задирает мою юбку и стягивает трусики. Я моментально понимаю, что он хочет сделать и мне хочется снова кричать, просить и умолять его остановиться! Но я не успеваю ничего сказать, он входит грубо и резко. Я слышу крик, пронзительный и жуткий. Не сразу понимаю, что это мой крик.

Дима наклоняется и его рука касается моей шее, он начинает её сжимать. Он просто прикладывает своей крепкой ладонью и сжимает моё горло! Становится трудно дышать и я двумя руками вцепляюсь ему руку, пытаюсь “оторвать” её от моей шее. В этот момент я не чувствую боли, только его толчки сзади и странное наполнение внутри себя.

Боже, что же он делает? Он меня сейчас задушит! Я чувствую, как что-то хрустит... Из последних сил пытаюсь оторвать от себя его сильную руку, но мне не хватает сил и я словно засыпаю умирая. Первая волна тепла пробегает по телу и я обнаруживаю, что больше не хочу дышать! Я ничего не чувствую совсем! Только бесконечное блаженство и счастье, причем оно никак не связано с сексом... Это слишком странный опыт, чтобы описать его словами.

Внезапный всплеск адреналина бьёт меня изнутри. Я снова вцепляюсь в его руку и из последних сил пытаюсь сделать глубокий вдох! Черт, он же меня убивает! Убивает! Я хочу жить! Лёгкие обжигает огнём и всё моё тело трясётся в судорогах, Дима рычит и кончает, я чувствую, как он ещё сильнее двигается сзади меня.

Я не чувствую его член, только шлепки его яиц о свои ляжки... И это так странно!

Его руки продолжают душить меня и я снова перестаю сопротивляться, понимая, что это конец... Ощущаю, что жизнь покидает меня... А по телу растекается сладкая истома, приходит осознание, что мне уже не нужно бороться, все кончено и в этом больше нет нужды! Уже ни в чем нет больше нужды...

Этот человек стал моей первой любовью и моей гибелью, но я не держу на него зла, я по-прежнему чувствую к нему безмерную любовь, даже ещё больше, чем раньше.

Моя жизнь мне всегда казалось пустой, но когда я встретила Его, за тот короткий период знакомства, у меня словно выросли крылья! Мне кажется, что я никогда раньше не жила до нашей встречи! Я благодарна судьбе за то, что она подарила мне эту волшебную возможность встретиться с ним!

Когда моё тело уже перестаёт дёргаться, я полностью теряю чувствительность, Дима отпускает моё горло, но все ещё продолжает прижимать свой таз к моему телу.

Я пытаюсь сделать глубокий вдох, но у меня не получается. Каждый глоток воздуха обжигает мои лёгкие и из меня доносится глухой и пугающий хрип.

– Извини... Не знаю, что на меня нашло! Ты меня спровоцировала! – Бормочет он, оправдываясь.

Дима помогает мне сесть на стул и обнимает мою голову. Всё моё тело сотрясают рыдания, но я не знаю, как мне контролировать себя и быстро успокоиться. Я не хочу, чтобы он видел мои слёзы. Но я так сильно испугалась, что до сих пор чувствую, как трудно дышать!

Пытаюсь осознать, что же всё-таки произошло между нами? Кажется, сегодня у меня был первый секс! Первый секс с моим богом и пусть это было слишком грубо и больно, я не держу на него зла! Я благодарна ему за то, что он обратил на меня внимание и захотел воспользоваться мною. Я ему не безразлична и это главное!

– Хочешь воды? – он выглядит таким растерянным и взбудораженный! Я вновь смотрю на него влюблёнными глазами, кивая и глупо улыбаюсь, всё ещё продолжая откашливаться.

Дима удаляется из комнаты и уже через минуту возвращается со стаканом воды. Протягивает мне и внимательно смотрит в глаза. Смотрит так, словно пытается заглянуть в самые потаенные уголки души.

– Ты очень красивая девушка, и ты мне очень нравишься, – осторожно произносит он. Я поднимаю на него глаза и из моих глаз льются слёзы благодарности. Не понимаю, что со мной происходит! Внутри меня всё болит и я осознаю, что близость с ним болезненна и опасна! Но черт побери, если он захочет снова сделать со мной нечто подобное, я без раздумий соглашусь снова на любой эксперимент! Я не буду препятствовать и вытерплю всё, лишь бы быть ему нужной! Лишь бы ему было хорошо со мной!

Когда я шла на урок, не думала, что случится нечто подобное... Он наполнил меня новым смыслом и новой болью. Теперь моя жизнь уже не будет прежней. Я собираю тетрадь, ручки и учебник в кучу и скидываю всё это как попало в сумку. Сейчас меня меньше всего волнует то, что там может что-то помяться. Меня и раньше это не особо беспокоило. А сейчас... я словно умерла и заново родилась, только мне от этого не радостно на душе.

* * *

Выхожу на улицу и начинаю рыдать в голос. Меня все ещё трясёт от страха и мне больно осознавать, что в конце концов произошло там наверху.

Не так я представляла себе интимную близость между мужчиной и женщиной, и мне бы сейчас было бы правильнее, больше не приходиться к нему. Забыть эти чёртовы чувства, как страшный сон.

Но кого я пытаюсь обмануть? Это же очевидно – я всё-равно приду сюда вновь, в назначенное время и без опозданий... Я уже не принадлежу сама себе: моё тело и моя душа принадлежат теперь ему и он вправе делать со мной всё, что посчитает нужным!

Идти больно, внутри меня всё разрывается. Часть меня понимает, что произошло нечто ужасное. Но другая часть меня кричит, что ради него я должна смириться и терпеть! Кричит, что не должна сдаваться и просто обязана бороться за свою любовь!

И я теперь не знаю, что будет, когда я вновь приду к нему на урок. Сможем ли мы заниматься с ним как прежде, словно ничего и не было? Или наши отношения приобретут теперь другой характер?

Сегодня у меня был первый секс с мужчиной моей мечты и может быть, теперь это будет повторяться каждый раз.

Я сажусь на остановку, чтобы немного успокоиться. Не хочу чтобы мама видела меня в таком состоянии иначе она сразу все поймёт.

Закрываю глаза и вспоминаю, как он обнимал меня. Моё тело снова охватывает пламя, словно это происходит вновь!

Осторожно трогаю шишку на лбу, не кисло я ударилась головой, только сейчас заметила, как сильно она болит. Зачем он это сделал? Почему он был со мной настолько неосторожен? Он мог мне запросто разбить голову! Или сломать мне шею...

Слёзы снова начинают душить, но я пытаюсь остановить поток негативных мыслей, которые не приведут ни к чему хорошему, только усугубят мою боль.

Не знаю, сколько я уже сижу на этой остановке... Телефон стоит на беззвучном режиме, мама наверное уже переживает, но я не могу сдвинуться с места, словно меня приколотили к этой скамье.

Со стороны наверное я выгляжу, как ненормальная. Я – то горько плачу, то мечтательно улыбаюсь, может быть, я схожу с ума? Почему все это произошло со мной? Почему я влюбилась в Диму? Почему он имеет такую сильную власть над моим телом и душой?

Через два дня мне снова нужно будет прийти к нему, мне страшно представить, как я проживу эти два дня без него... Без его пристального взгляда.

Я не могу! Не могу поверить в то, что он так грубо овладел мной! Черт, да он чуть не убил меня! Что на него нашло? До этого он никогда не проявлял агрессию... Неужели, я спровоцировала его своими словами?

Мне тяжело переварить случившееся, своими действиями он что-то изменил во мне. Я больше не ребёнок, но и не личность. Он словно убил во мне мою сущность и превратил в зависимая существо. Теперь я его тень и вынуждена смириться со своей долей, либо убить себя! Другого варианта я просто не вижу...

Уже темно, завтра с утра занятия. Надо сделать над собой усилие и идти домой. Тяжело вздыхая, я поднимаюсь, ноги еле передвигаются. Кое-как бреду домой и мне кажется, что моё тело стало тяжелее, как минимум вдвое.

– Ты почему не берёшь трубку? Я уже не знала что делать! Обзвонила всех твоих друзей! – Мама редко повышает на меня голос, видно и правда переволновалась.

– Я гуляла в парке, – тихо отвечаю я и иду к себе в комнату.

– И всё? Больше ничего не хочешь мне рассказать? – Она явно хочет объяснение, но я не могу сейчас с ней разговаривать, иначе расплачусь. Мне сейчас хочется просто зарыться в подушку и забыться сладким сном.

Но быстро заснуть не удастся. Я снова и снова вздрагиваю, ощущаю его холодные пальцы на моей шее. Это жуткое чувство, когда не хватает воздуха и когда ты понимаешь, что очень сильно хочешь жить! Настолько сильно, что

ничего больше тебя не интересует!

Как же быстро это чувство забывается, когда угроза жизни уже не актуальна. Не знаю, что мне делать, чтобы избавиться от этого наваждения. Дима – настоящий змей-искуситель! Я вижу его и чувствую себя ведомой.

Это наваждение уже не отпустит меня, он наверное сам не знает, какую власть имеет над моей душой.

Воспоминания о Диме заставляют моё тело снова вспыхивать. Сексуальное напряжение достигает своего предела, и я умираю от сильного желания снять его! Осторожно щупаю свою больную промежность. Там где Дима терся об меня своими гениталиями, образовалось небольшое раздражение. Вход в моё лоно зудит и ноет. Это не очень приятное ощущение. Кажется, что меня просто порвали на части!

Почему он сделал это так грубо и так бесцеремонно? Разве я отказала бы ему, если бы он просто попросил? Зачем было брать меня силой, когда я сама хотела этого? Многие вопросы останутся без ответа, но моя странная любовь никуда от меня не денется, и сегодня я поняла это окончательно.

Достаю телефон и смотрю пропущенные звонки. Много пропущенных от мамы, несколько от Татьяны и всё остальное от моего назойливого брата.

И ни одного сообщения от него... Мы расстались с ним так, словно ничего и не было. Словно у нас было обычное занятие, как и до этого. А может быть, наша близость для него ничего не значит?

Мне так хочется поговорить с ним о том, что случилось! Я не доживу до завтрашнего утра, и два дня я точно не выдержу! Я сойду с ума! Завтра же пойду к нему и постараюсь все выяснить!

Убедив себя в своих намерениях, я спокойно засыпаю и мне снится дивный сон. Его загадочная улыбка и пристальный взгляд. Он обнимает меня, и мы сливаемся с ним в страстном поцелуе. Но только в этом странном сне Дима не такой свирепый и напористый.

Во сне он ведёт себя более деликатно. Он нежно гладит меня, и я ощущаю, как все моё тело отзывается на его ласки! Мне так хочется, чтобы он обнимал и ласкал меня! Хочу, чтобы он смотрел в мои глаза, читал мои мысли и знал, как сильно я люблю его!

Потребность в подчинении

Дождавшись, когда мама уйдёт на работу, я быстро встаю и бегу в ванную, чтобы совершить утренние ежедневные ритуалы. Боже, как же они меня бесят иногда!

Нет, я понимаю что нужно чистить зубы каждый день и принимать душ. К этому у меня нет никаких претензий, тут дело в другом: каждый день я повторяю одни и те же действия, каждое утро стартует одинаково и эта цикличность иногда сводит меня с ума! Порой кажется, что я застряла в одном дне! Это называется “День сурка”.

И я очень хочу что-то изменить в своей жизни. Чувствую, что должна! Словно я живу не своей жизнью, а по шаблону.

Но каждый день я просыпаюсь и словно робот иду в ванную. И когда я чищу зубы, смотря на себя в зеркало, понимаю – все изменения, происходящие со мной – всего лишь иллюзия. Я навсегда останусь тем, кто я есть! Не находящая себя в этом мире душа, которую обделили геном радости. И только теперь я вижу все оттенки грусти этого Мира, который другой человек просто не разглядел бы среди повседневной рутины.

Что со мной не так? Почему я снова думаю о нём? Нормальный человек пришёл бы в ужас после происшедшего... Но у меня в душе происходит настоящая борьба. Словно я разделилась на две части, и они пытаются убить друг друга.

Я и раньше частенько задумывалась о смысле жизни, смысле моего существования, и утренние процедуры почему-то вновь навевают на меня ещё больше депрессии. Моменты уединения с зеркалом каждый раз заставляют меня переосмысливать свою жизнь. Словно доказывают мне, что я не личность, а

просто робот.

И этот робот сейчас вынужден подчиняться химии своего тела, игнорируя инстинкты самосохранения и даже голос здравого рассудка.

Сегодня я решаю одеться вызывающе. Это не вызов обществу, это вызов самой себе. Хочу сломать что-то и доказать, что я в силах изменить свой день сурка. Колготки и моя любимая юбка. Сверху топик и легкая куртка. Да, я замёрзну, но чёрт побери, как же это подходит к моему взбалмошному настроению сейчас! Особенно, после моего сна...

Не помня себя, я выхожу на улицу, но ноги несут меня не в сторону колледжа, а куда-то ещё... И я знаю, куда заведёт меня эта кривая дорожка... Я вновь у него дома и внимательно смотрю на серые окна, надеясь, что увижу его.

Несколько долгих минут и я уже уверенно поднимаюсь по лестнице, нажимаю кнопку его звонка и моё дыхание замирает. Я жду знакомые шаги, но ничего не слышу.

Внезапно дверь открывается и передо мной появляется моё божество! Мне кажется, что я вот-вот упаду в обморок! Не знаю, что со мной происходит, но я не могу вымолвить ни слова! Мне надо сказать хоть что-то, какого лешего я пришла сюда сегодня, да ещё и с утра? Что я ему скажу? Его взгляд устремлён прямо в душу. Делаю глубокий вдох и кое-как выжимаю из себя: "Здравствуйте, Дмитрий".

Он не говорит ни слова, просто отходит от двери и показывает мне жестом, чтобы я заходила в квартиру. Мне не надо два раза повторять, я быстро семеню за ним и ощущаю невообразимый трепет по всему телу!

Дима резко разворачивается и направляется ко мне. Его рука снова оказывается на моей шее и он быстрым движением буквально тащит меня к стене. Несколько секунд я ощущаю холодную и твердую стену своими лопатками и тазом.

Секунда молчания и его страстные губы прикасаются к моим. Сперва нежно, но затем более напористо. Он прижимает моё тело к стене всё сильнее и сильнее, навалившись всем телом.

Его руки начинают гулять по мне, и всё, что он делает, происходит настолько быстро, что я не успеваю зарегистрировать события в своём сознании.

Он страстно целует мои губы и одна его рука обхватывает мою талию, а вторая грубо мнет грудь. Мне больно и приятно одновременно. Я ощущаю, как с каждой секундой он заводится всё больше!

Внезапно он начинает спускаться губами и прикусывает мою шею. Волшебное ощущение кайфа охватывает все моё тело! Мне хочется кричать от наслаждения, но я стою, закрыв глаза и по-прежнему боюсь пошевелиться.

Дима снимает с меня топик и я не сопротивляюсь. Помогаю ему освободить мою грудь. Мне так хочется, чтобы он прикоснулся ко мне! И он целует меня там, словно читая мои желания!

Когда его губы обхватывают мой сосок, я замираю от странного чувства распирающей радости. Не знаю, что это... Раньше у меня такого не наблюдалось! С этим человеком я познаю чувство за чувством каждый раз. Узнаю новые грани удовольствия и не перестаю удивляться его многоликости!

Но его губы так обманчивы... В одно мгновение они ласкают мою грудь, а в следующий момент, они тянут сосок, обнажая острые зубы мужчины и позволяя им причинять мне нестерпимую боль.

Моё тело быстро реагирует на боль и я прогибаюсь со стоном. Это выходит независимо от меня, само собой. Руки сразу же поднимаются и я делаю слабые попытки убрать его руку с моей груди, которой он оттягивает мою плоть. Остальная часть груди находится у него во рту и мне страшно представить, что он там вытворяет с ней! Я это чувствую каждой клеточкой организма! Иногда он разжимает зубы на несколько секунд, целуя и облизывая каждую грудь, оттягивая нежную кожу так, словно пытается содрать её. А затем его зубы снова оказываются у груди и вгрызаются в соски.

Боже, лучше бы я сидела дома! Зачем я пришла сюда?! Эта резкая невыносимая боль пронзает все моё тело, но уже через несколько мгновений, возникает новое ощущение... Почти сразу же, как только он ослабевает хватку...

Словно вся кровь переливается во мне и устремляется к груди. Я познаю своё тело заново через ощущения этой страной и одновременно приятной догоняющей боли.

Его пальцы все сильнее и сильнее сжимают мои ягодицы, и порой мне кажется, что он даже приподнимает моё тело своей ладонью.

Зубы Димы беспорядочно кусают моё, тело и мне уже сложно определить настоящий источник боли. Все тело в агонии! Боже, когда же он прекратит эту пытку? Это невозможно терпеть! Я делаю слабые попытки оттолкнуть его от себя, но мои руки безвольно опускаются почти сразу же. Нет, я не могу ему противостоять, просто не могу...

От отчаяния из моих глаз льются слёзы. Моё сознание отказывается участвовать в этом! Это какая-то иная реальность, за пределами моего понимания!

Он быстро снимает с меня колготки и трусики, порвав немного юбку, он тоже быстро стягивает её с меня. А затем она летит в общую кучу одежды.

И вот он в очередной раз хватается меня ладонью и на этот раз, она устремляется прямо к моей промежности. Несколько раз сжав её в кулаке, он грубо приподнимает меня вверх! От неожиданности у меня перехватывает дыхание, и теряется равновесие. Боже, да это чертовски больно неприятно! Но ничто, по сравнению с тем, чтобы творят его зубы в данный момент!

- Прошу вас, не надо! Мне больно! - Тихо плачу и шепчу ему.

Дима продолжает свои безумные ласки, словно не слышит меня! Мои руки снова безвольно опускаются и я решаюсь довериться судьбе. Довериться моему строгому учителю... Ведь в конце концов, я сама сюда пришла!

Он грубо разворачивает меня к себе спиной и его руки жадно ощупывает моё тело. Я стою, боясь шелохнуться и продолжаю рыдать.

- Дима, прошу вас, прекратите! Мне больно! Вы меня пугаете!

Мои слова уходят в пустоту, он не слышит меня! Он увлечён своим делом и игнорирует мои слова, словно я ничего не говорю ему вовсе!

Когда его горячая головка касается моих ягодицы, во мне просыпается первобытный страх и я начинаю громко кричать. Я кричу что есть мочи и пытаюсь вырваться, пытаюсь колотить кулаками по его рукам, заставляя отпустить меня.

Внезапно воскресают в памяти все воспоминания о вчерашней боли и адреналин делает своё дело, я пытаюсь спастись, чувствуя себя загнанным в угол зверем.

Наверное, зря я хожу на эти занятия по айкидо, все эти приемы – не работают! По крайней мере, для меня!

Он продолжает крепко сжимать мои ноги в непосредственной близости к ягодицам, слегка приподнимая их, чтобы удобно было войти в меня. Я значительно ниже его и в таком положении ему сложно сделать это.

В какой-то момент я ощущаю, что почва уходит из-под моих ног. Он приподнимает меня кверху, и в отчаяние я быстро хватаюсь за висящую огромную картину в рамке со стеклом. Не знаю как я до такого додумываюсь, всё происходит рефлексивно, я хватаюсь за первое, что попадает под руку, чтобы скомпенсировать равновесие.

Картина с грохотом падает и на пол моментально образует множество осколков.

– Черт, вот идиотка! Что ты наделала! Это любимая картина моей жены!

Он отпускает мои ноги, и я падаю на всю эту грудку былой красоты.

Мелкое стекло моментально впивается в мою плоть, разрезая нежную кожу. Я кричу от дикой боли и ужаса! Смотрю на свои ладони в растерянности, а с них густо капает кровь, и я вижу, что множество стекляшек вошли глубоко под кожу! Мне даже не удастся увидеть их под струйками крови.

Поднимаю глаза на Диму, он стоит в растерянности и смотрит на меня. Прямо передо мной стоит, всё ещё эрегированный член. Мой страстный учитель

смотрит на меня с каким-то азартом и интересом.

Пожалуй, на меня так ещё никто и никогда не смотрел... Я продолжаю сидеть на осколках и мне страшно представить, каков ущерб причинён остальному моему телу. Судя по боли, я порезала себя всё, что только могла!

Дима продолжает буравить меня своими удивительными и внимательными глазами, и каждую секунду я вижу в них что-то новое. Чувства меняются в них, как перчатки у модницы! Сейчас он так сосредоточен, его губы превратились в тонкую линию, плотно сжавшись. А его сильные руки нервно подрагивают в нетерпении.

Внезапно я снова начинаю кричать.

- А-а-а-ай!!! Больно!!! А-а-а-а...- страшная волна боли пронзает меня вновь, и на этот раз она прожигает мою голову.

Доселе мне не выпадало чести ощущать что-то подобное, поэтому я не сразу сообразила, что произошло.

- А-а-а-а... - снова кричу на всю квартиру и сразу же встаю на ноги, скользя окровавленными ногами по полу. Колени сразу же подгибаются, и мне кажется, что я сейчас снова плюхнусь на пол.

Не могу в это поверить, Дима схватил меня за волосы?! Он тащит меня вверх! Боль в голове снова и снова пронзает меня, и я продолжаю кричать.

Он быстро “выволакивает” меня из зоны опасности и тащит в сторону ванной. Наступать чертовски больно, в ступни явно тоже попали стёкла. Продолжаю выть, как сумасшедшая, но Дима за это время так и не сказал больше ни слова.

Он берет меня на руки и несет в ванную уже на себе. Я прижимаюсь к нему, пачкая его и наслаждаясь близостью с моим кумиром!

В ванной он раскладывает белое полотенце на стиральную машину и сажает меня на это полотенце. Снова кричу. Кажется, то стекло, которое сидит у меня в ягодицах, зашло ещё глубже и теперь я даже не знаю, можно ли будет его

вытащить...

Никогда не думала, что тело может так сильно болеть! У меня всегда была боязнь крови, а тут... Из меня наверное вылилось уже все, что было в наличии!

Дима командует, я машинально выполняю его требования. Он начинает работать сперва с моими ладонями, вытаскивая одну за другой коварные стекляшки.

– Перестань кричать, у меня от тебя болит голова, постарайся не дергаться, иначе я не смогу тебе помочь! – грубо кричит он, и я пытаюсь сдерживать себя, но не всегда получается.

Каждое стекло выходит с большими проблемами, я не могу смотреть на это! Страшно, мерзко и жутко!

– Так, одна готова! – он берет мою руку и начинает смывает с неё кровь, держа под душем. Красная вода быстро стекает в водосток, унося за собой часть меня. Снова от вида крови кружится голова.

– Сиди так, не двигайся! – приказывает он и уходит.

Я всхлипываю, но уже не кричу. Стараюсь не смотреть на своё тело, чтобы не свалиться с этого насиженного места. Дима возвращается и густо намазывает мою ладонь йодом. Чёрт, вот тут я снова не выдерживаю и начинаю выть. Никогда не думала, что йод может быть таким болезненным. Он молча перевязывает мне раны, наложив приличный моток ваты, а затем обмотав всё это бинтом.

– Давай вторую руку, – произносит он, и я обреченно кладу в его руки свою ладонь.

Всё повторяется, но с этой рукой всё происходит быстрее и не так болезненно. Может я привыкла уже, а может, в неё попало меньше стекла?

Дима уже перевязывает мне вторую ладонь, а я смотрю на его сосредоточенное лицо и во мне борются разные чувства.

Соединение с болью

Не могу поверить, что такой красивый мужчина, настолько может быть бессердечным и жестоким! Почему он так грубо пытался взять меня? Он даже не дал сказать мне ни слова! Сразу набросился, как собака на кость!

И всё-таки, я люблю его! Не знаю за что, но люблю! И кажется, что эта ненормальная любовь обречена на страдания. Когда я разбила эту чертову картину, он сказал, что она принадлежит его жене... Значит, он женат? Но тогда, где его жена? Может, умерла? Не хочу говорить это страшное слово "Надеюсь", но тут ничего другого не приходит в голову... Осознание того, что его сердце занято другой, разрывает мою душу и приносит ещё больше боли, чем эти мерзкие стекляшки.

– Не сопротивляйся боли! Соединись с нею! Ты почувствуешь, как границы твоего сознания отодвинутся и вместо страха, ты будешь испытывать что-то больше, чем простая смертная страсть! – его лицо приближается ко мне вплотную и в следующую секунду я ощущаю, как его рука хватается за стекляшку, торчащую из моей ляжки.

Он медленно нажимает на неё и я начинаю кричать, продолжая с ужасом смотреть ему в глаза.

Доля секунды и своей шеей я чувствую его легкую щетину на подбородке. Он резко отдергивает руку и я ощущаю, словно из меня выдернули огромный кусок мяса.

Снова крик, мои руки беспомощно обнимают его шею и я начинаю умолять его, не причинять мне больше боли:

– Просто вызовите скорую и они вытащат из меня всё стекло! Сделают мне обезболивающее! Пожалуйста! Вы делаете мне больно!

Его тяжелое дыхание скатывается вниз по моей груди. Кожа сразу же реагирует на него, вызывая спазмы внизу живота. Я впиваюсь забинтованными ладонями в его предплечья, уже без единой надежды остановить.

- Ты мне не доверяешь? - он внимательно смотрит в мои глаза.

Этот вопрос ставит меня в тупик. Неужели он не видит, что я просто обезумела от боли и ужаса! Какие тут могут быть разговоры о доверии?

- Я доверяю вам, но вы делаете мне больно... - опускаю глаза и добавляю, - Вызовите скорую, пожалуйста...

- Ты должна привыкнуть к боли, тебе придется ещё пройти и не через такое! Ты должна полюбить боль! - его слова режут мой слух хлеще стекла!

- Я не хочу привыкать к боли! Я хочу, чтобы мне вытащили все это, - еле слышно пропищав, слегка поднимаю глаза.

- Доверься мне. Я вытащу все осколки, не бойся, ничто не останется внутри! - он так пронзительно смотрит и в его глазах я читаю огромный интерес к происходящему.

Краем глаза смотрю на его член, он у него, как камень! Испуганно поднимаю глаза на Диму, чтобы проверить, не видел ли он, что я кошусь на его хозяйство. Тем более, что я совершенно случайно взглянула, мне сейчас совершенно не до чувственных удовольствий...

Дима видимо заметил мой косой взгляд, я это понимаю по его мелькнувшей в уголках губ улыбке. Он снова несколько секунд смотрит на меня, а затем его губы начинают ласкать мою шею.

Не знаю, сколько стекла поглотило моё тело, но Дима вытаскивает и обрабатывает меня уже, наверное, более часа! Я так устала и всё моё тело трясется от холода и страха. Голова кружится и по телу пробегают мурашки.

- Ты меня так возбуждаешь! Така юная и такая неопытная! - он снова целует меня и я начинаю рыдать.

Мне так хочется отозваться на его ласки, почувствовать возбуждение, но из-за чертовой боли, я не ощущаю никакого сексуального влечения... Только эмоциональное... Я просто осознаю, что люблю его. И совершенно не знаю, как я

могу доказать ему это!

Ступни пострадали, наверное, больше всего... Не знаю, смогу ли я ходить? Как я пойду домой? Дима также перевязал мне их, но я ощущаю, что кровь продолжает сочиться из рваных ран.

- Теперь осталось самое сложное... - шепчет он, - Встань на пол и облокотись животом на полотенце.

Я осторожно встаю на ноги и чуть не падаю. Нет, это невозможная боль!

- Облокотись на живот! - снова приказывает он и я сразу же ложусь на кровавое полотенце животом. Ноги судорожно трясутся, колени дрожат так, словно меня бьёт электрическим током. Сейчас начнется самое страшное, он будет вытаскивать стекло из ягодиц...

Дима долго мучается и иногда мне кажется, что он испытывает особую радость, когда я кричу. Наверное, я плохой человек, что думаю про него всякое недопустимое. Но порой складывается впечатление, что он вытаскивает осколки так, чтобы мне было ещё больнее!

Окончательно измучив меня, он протирает ватой кровь и говорит что нужно наложить швы.

При этих словах у меня окончательно кончается терпение и я от страха начинаю выть в голос.

Дима просит меня лечь повыше и начинает шить... Я чувствую, как стучат мои зубы. Никогда раньше меня так не знобило. Пока он зашивает мне раны, я молюсь, чтобы всё это поскорее кончилось.

- Прекрати так трястись, ты мешаешь мне работать! - строго произносит он.

- Мне больно, я не могу больше терпеть! Я устала! - отвечаю я плаксивым голосом.

- Я пытаюсь помочь тебе! Ты должна слушаться меня во всем!

- Почему? - внезапно у меня прорывается голос, - Почему я должна слушаться вас? Мне очень больно и я хочу уйти! Хочу, чтобы мне оказали медицинскую помощь, опустите меня!

- Деточка, ты пришла ко мне сегодня не просто так, ведь верно? - он хватает меня за шею и грубо поворачивает моё лицо к себе.

Не знаю, что ему ответить на это, но его взгляд пугает меня.

- Почему ты здесь? У нас сегодня нет занятий!

- Не знаю, - еле слышно выдавливаю из себя.

- Зато я знаю! У тебя есть потребность в подчинении! Я сразу увидел это в тебе, когда ты только впервые переступила мой порог! Это твой удел! Ты всегда будешь искать властных мужчин и тебя повезло, что ты встретила меня!

От его слов у меня в душе всё переворачивается. Становится страшно... Очень страшно! Что ещё за потребность в подчинении? Мне от него нужно совсем другое... Я хочу быть с ним, хочу, чтобы он обнимал меня и заботился... Смотрел на меня своими задумчивыми глазами... С чего он взял, что мне нужно от него другое?

- Ты всё осознаешь со временем, - улыбается он и подмигивает. Меня снова передёргивает от его улыбки. Иногда он меня реально пугает...

Но не успеваю я подумать о страхе, как его губы снова начинают ласкать моё лицо, и я растекаюсь в его руках. Боль не даёт расслабиться, но отчего-то мне становится гораздо спокойнее на душе.

Одна его ладонь касается моей шее, а вторая начинает грубо мять промежность, концентрируя своё внимание на клиторе. Умелые пальцы оттягивают его так, что у меня перехватывает дыхание, но эти странные ласки начинают заводить меня.

Совершенно обезумевшая от боли и страха, я начинаю осознавать, что в его ласках есть что-то и приятное для меня.

Ягодицами ощущаю его горячий инструмент и в следующую секунду Дима вторгается в моё лоно, начиная нещадно терзать его.

Руки жадно работают вместе с его остальным телом и сжимают мои жизненно важные органы: шею и клитор.

Будь его воля и он пожалуй, задушит меня прямо в ванной, и я даже пикнуть не успею! Страх застревает где-то в районе гортани, как раз там, где его рука всё больше и больше сжимается, не давая мне возможности дышать.

Сердце уходит в израненные пятки и в промежности появляется предательская влажность.

Хочется кричать, чтобы он отпустил меня, но я уже не смогу! Мои перевязанные руки отчаянно колотят его, я даже не вижу, куда попадаю, но все мои удары – ничто!

– О, тебе это нравится! Я чувствую, нравится! – он продолжает терзать мой клитор, то пытаюсь оторвать его, то сжимая его так, чтобы выдавить из него жизнь.

Вторая рука ещё мертвой хваткой обвивает мою шею и я боюсь пошевелиться... Боюсь, что она просто сломается в его сильных пальцах. Снова это чувство истомы, пробегающее по всему телу. Я уже не думаю о том, что мой день сурка не отличается от предыдущего. Это фантастический день и если я сейчас задохнусь, то я запомню этот день, как самый прекрасный день в моей жизни!

Дима рычит и трахает меня, но я снова не ощущаю внутри себя его ходящий поршень. Вся моя кровь, кажется, сконцентрировалась вокруг шее. Легкие обжигает и мне хочется кричать, но я не могу. Силы покидают меня полностью. С ужасом осознаю, что я не чувствую вообще ничего! Все его попытки оторвать мой клитор, кажутся мне нелепыми и смешными! Мне не больно! Вообще не больно! Мой рассудок пребывает в недоумении, зачем всё это вообще надо?

Внезапно вспышка боли пронзает мои лёгкие, и я начинаю судорожно пытаться вдохнуть воздуха! Рука ещё сильнее сжимает шею. Тяжелый хрип доносится из моей груди. Выпучив глаза я всеми силами стараюсь освободиться от его

удушающего объятия!

Всё моё тело начинает судорожно трясти и в этот момент я ощущаю, как моя промежность обхватывает твердый член Димы и буквально выжимает из него влагу. Становится очень влажно и горячо внутри, а в следующую секунду Дима отпускает руки и я с шумом делаю долгожданный глоток воздуха...

Тело продолжает спазмалгировать от нехватки воздуха. Мне сложно дышать, больно... Очень больно... Мой ларингоспазм сочетается с судорогами глотки, и пищевода. Эти жуткие приступы напоминают эпилептические. По всей ванной разносятся затяжные свистящие вдохи с всхлипыванием.

Понимаю, что всё кончено, но тело никак не может успокоиться после происшедшего. Снова и снова я задаю себе вопрос, зачем ему это? Неужели, он не может заняться со мной любовью, как все нормальные люди? Зачем причинять мне боль?

* * *

Он заказал такси и отвез меня прямо к дому. Помог дойти до квартиры. Сложно передать словами, что я ощущала в тот момент. Наверное, эту боль сложно сравнить с чем-либо...

Душевная боль – самая сильная боль. Я даже не знаю, чего я боюсь... Может быть, одиночества? Когда его нет рядом, меня тоже нет... Мне больно осознавать, что я нужна ему только для того, чтобы трахать меня. Жестоко трахать! Причинять мне боль и получать от этого удовольствие. Но я не могу ничего с собой поделать... Хочу к нему снова! Ненавижу его и люблю!

Пустота давит изнутри... Я до ужаса боюсь этой пустоты! Но больше всего меня пугает одиночество. Осознание, что он сейчас не со мной, убивает меня изнутри! Мне не нужна моя жизнь! Не нужна без него!

Я готова на всё, лишь бы он не отказывался от меня! Лишь бы только нуждался во мне! Я готова закрыть глаза на все его странности и сексуальные предпочтения... Готова на всё...

Мне нужно выкинуть его из головы! Пока ещё есть силы, пока есть хоть одна здравая мысль в голове! Что он сотворил с моим телом?! Мама не поверила, что я упала в яму и порезалась осколками пивных бутылок. Но спасибо ей, что не стала задавать лишних вопросов.

Она вызвала врача и меня отвезли в больницу, сделали нормальные перевязки, накачали лекарствами. Теперь я просто кусок мяса, способный смотреть в потолок и бесконечно долго думать о случившемся.

Что меня к нему тянет?! Секс? Вряд ли... Он меня возбуждает, очень сильно возбуждает, но это что-то другое... Он словно бог! Словно смерть, призванная избавить меня от мучений! До встречи с ним я и не думала так часто о смысле жизни. Только по утрам. А сейчас... Думаю без конца...

Он моя болезнь, моя депрессия. До встречи с ним я была беззаботным подростком. У меня были какие-то цели в жизни. А что я имею сейчас? Разбитая жизнь, полная потеря её смысла. Он перевернул всё представление о любви и отношениях. Он дал мне нечто большее, чем мог дать кто-либо. Но взял за это слишком многое, забрал мой разум и моё сердце.

Неделя в больнице и я уже начинаю ходить. Наступать по-прежнему больно, но врач говорит, что я живучая. На мне всё заживает, как на собаке! За эту неделю он так ни разу и не навестил меня... И не звонил! Напрасно я ждала от него хоть какой-то весточки. Попыталась найти его в социальных сетях (в который раз!). У него нет профиля ни в одной из знакомых мне социальных сетей. Мне это кажется странным... Может быть, он зарегистрирован под другим именем?

Мама и брат навещают меня каждый день. Мне становится гораздо лучше и скоро меня выпишут!

Про швы на заднице я попросила врача не рассказывать маме, сказав, что меня зашивала подруга. Стыдно говорить такое. Швы, сделанные Димой мне сняли, чтобы прочистить раны. Врачи говорят, что мне очень повезло, что меня вовремя отвезли в больницу. Опять моя жизнь висела на волоске из-за него...

И что я в нём нашла? Оглядываясь назад, я понимаю, что это ненормальная привязанность. Мне нужно держаться от него подальше и постараться забыть! Этот человек неадекватен и он убьёт меня, если представится возможность!

Две мучительные недели в постели и я снова на ногах. Сегодня выписывают и завтра иду на учёбу. Волнуюсь... Я много пропустила, хотя и старалась заниматься по мере возможности. Читала учебники. Хотя, это было довольно сложно. Как только я начинаю читать, мысли уводят меня снова к нему... И снова его образ предстает передо мной, стоит только мне закрыть глаза!

Дьявольское наваждение! Как же мне от него избавиться?! Я почти уверена, что не люблю его. Это что-то другое. И это даже не страсть... Мне так хочется рассказать об этом Тане, но я не могу... Она часто ночует у нас и проболтается моей маме, а та запретит мне видеться с Димой.

И вот опять... Чего я боюсь на самом деле? Мама запретит мне видеться с ним? Но ведь я уже сама решила, что больше не буду искать с ним встречи!

В колледже всё, как обычно, но мне кажется, что прошло несколько месяцев. Словно все изменилось до неузнаваемости. Я говорю не только о самом заведении, но и о его обитателях.

На удивление, одноклассники меня встретили с восторгом, словно реально соскучились! Некоторые девочки с азартом рассказывали о каких-то мелких событиях, которые произошли в моё отсутствие. Я на все это смотрела, словно из другого мира. Нет, что-то точно сдвинулось и я пока не понимаю, что именно! Это точно не мой прежний мир!

Пара дней пролетает незаметно. Учёба, учёба и учёба, будь она не ладна! Мне почти удалось уже забыть о пережитом... Почти! Стараюсь не думать о Диме, а маме сказала, что ему пока некогда и мы решили на время прервать наши занятия.

Время идёт, и не проходит ни одного часа, чтобы я не думала о нём... Он словно преследует меня в мыслях! Я не могу понять, почему мне без него так плохо? Он настоящий монстр! Иногда мне кажется, что это самый ужасный человек, который только мог повстречаться на моем пути! Но всё же, я его люблю! Люблю его несмотря ни на что! И ничего не могу поделать своими чувствами...

Поразительно, как мой мозг сознательно блокирует все эти моменты нашей близости, которые приносили мне сильную боль.

Когда я вспоминаю, меня уже не так сильно передергивает. Иногда мне даже кажется, что все его действия вполне оправданы...

И даже его принуждение к боли в интиме имеет право на существование.

Возможно, мне нужно просто разобраться в самой себе, а не искать проблему в Диме. Он – само совершенство! Он идеален! И у него не может быть недостатков!

Подарок судьбы или проклятье

Он появился, как снег в мае! Подкараулил меня возле подъезда, когда я выходила на учёбу.

Я даже не сразу поняла, что происходит. Краем глаза заметила чей-то силуэт, и моё сердце дрогнуло. Словно какая-то часть меня подсказала, это он!

Дима стоял, опустив лицо и виновато разглядывая свои ботинки. Совершенно не свойственный ему вид. Этот странный образ никак не приживается в моей голове.

Господи, сколько же я о нём ещё не знаю? Этого человека можно изучать вечно! Удивительное сочетание самых различных качеств! И мне с трудом верится, что он когда-нибудь сможет полюбить меня также искренне, как и я его. Я уже не тешу себя надеждами. Но стоит только посмотреть в его завораживающие глаза, и вот я уже готова снова заниматься самообманом, лишь бы не видеть правду – он никогда не будет моим! Мы с ним словно из разных миров! Мы словно два представителя разных рас!

Может быть, именно поэтому меня и тянет к нему с такой силой? Запретный плод всегда сладок...

Только успокоилась! А его появление вновь заставляет меня окунуться в эту чашу страдания, из которой с трудом удалось вылезти.

Зачем он пришёл? Значит ли это, что я не безразлична для него? Сердце как сумасшедшее выделяет жуткие цирковые трюки внутри меня.

Я стою, как вкопанная, словно увидела змею и не могу пошевелиться. Он уже давно внимательно смотрит на меня, но не подходит. Что он задумал? Может быть, он кого-то ждёт? А меня увидел случайно и не знает, как ему поступить? А я уже размышляла о том, что он пришёл ко мне... И возможно, что-то ко мне испытывает.

Он медленно подходит, плавно переступая, и приводит моё сердце в ещё больший трепет! Нет, этот человек – настоящая погибель! Как же так получилось, что мы снова с ним пересеклись в этой вселенной?

Он улыбается и ускоряет шаг. Я продолжаю стоять, но энергия в теле и непонятно откуда взявшийся адреналин, начинают бить по мозгам. Мне хочется бежать! Бежать без оглядки, пока ещё есть возможность! Когда он рядом, я чувствую приближение смерти! Я чувствую такую опасность, словно каждая секунда, проведённая с ним, несёт разрушение!

– Ну здравствуй, Виктория! – первым начинает он диалог, – Как ты себя чувствуешь? Тебе уже лучше?

– Да, спасибо, меня уже выписали, как видите... – Я опускаю глаза, боясь встретиться с ним взглядом.

– Пойдём прогуляемся, – предлагает он.

Пожимаю плечами и утвердительно киваю. Мы молча идём в местный парк. В моей душе всё переворачивается: с одной стороны я очень рада его видеть, с другой – я так боюсь его! Он пришёл, чтобы снова унижать и втоптывать меня в грязь! Я вижу его желание в глазах, как бы он не старался, он не может это скрыть!

– Когда продолжим занятия? – Он снова первым нарушает молчание.

– Не знаю, – отвечаю я, а у самой всё переворачивается в душе.

– Если ты не хочешь продолжать, просто скажи и я навсегда уйду из твоей жизни. – Спокойным голосом продолжает он, – Но если ты примешь решение заниматься дальше со мной, то я буду рад твоему выбору.

Чувствую, как внутри все сжимается от боли. Он ставит меня перед выбором? Если я сейчас скажу, что больше не хочу видеть его, то он исчезнет... И я забуду всё что было, как страшный сон! Но буду ли я счастлива? Вот в чем вопрос... Смогу ли я жить без его пристальный глаз? Без этого ощущения постоянной тревоги и смертельной опасности?

Когда я рядом с ним, моё тело выбрасывает дикое количество адреналина. Думаю, про меня можно смело сказать, что я стала адреналиновой наркоманкой.

Но я не могу согласиться продолжать... Если я соглашусь возобновить эти неадекватные отношения, то поставлю крест на всей своей жизни! Он просто уничтожит меня и полностью сотрёт мою личность!

Я ничего не отвечаю ему. Мне кажется, будет проще, если этот сложный выбор он сделает за меня... А я приму его решение, как своё! Но ведь выбор уже сделан? Он явно дал понять, чего хочет он. Иначе он не пришёл бы сегодня ко мне...

– Мне не нравятся наши уроки, они слишком болезненные... Это очень жестокие уроки, и я не заслужила такого обращения, – Кое-как выдавливаю из себя слово за словом.

– Значит ты не будешь больше приходить ко мне? – наигранно обиженным тоном спрашивает он.

– Я этого не говорила... – снова кое-как отвечаю я и чувствую, как тяжелый ком подступает к горлу.

– Виктория, поверь мне, я очень хорошо разбираюсь в людях! Я намного старше тебя и я вижу, таких, как ты. – Он берет меня за руку, и я сразу же чувствую, как он нервничает. Как его тело слегка дёргается.

От чего-то эти прикосновения настолько приятны, что успокаивают моментально. Я чувствую, как страх постепенно уходит, а вместо него приходит какое-то новое и ранее неведомое чувство.

Мне хочется благодарить его за всё! За то что тратит на меня свое время! За то что позволяет наслаждаться его присутствием! За то что просто взял за руку и дарит мне свое тепло!

– Так что ты решила? Мы продолжаем наши занятия? – Более настойчиво спрашивает он, останавливаясь.

Я тоже останавливаюсь перед ним и испуганно смотрю прямо в его глаза снизу вверх.

– Да или нет? Ты должна сказать это сама! Я не хочу давить на тебя и принуждать к выбору! – он почти кричит на меня и явно психует. – Ты должна сделать этот выбор сама!

Вздрагиваю, его голос пугает меня.

– Да, – громко выдохнув, отвечаю я.

В глубине души нарастает тревога, но я жалею о своем выборе только первые несколько секунд. Наверное, судьба даёт мне второй шанс, и я должна им воспользоваться! Мне не нужно бояться прыгать в этот манящий омут отношений с моим загадочным кумиром!

– Виктория, – взволнованно произносит он и прижимает к себе, – Я понимаю, ты не опытная и для тебя возможно непривычны некоторые моменты наших отношений. Но поверь, если мы будем вместе, я смогу сделать тебя счастливой!

Он перебирает мои волосы, и я застываю от наслаждения и окутавшей меня неги.

– Ты – запутавшееся дитя, загнанное в угол нормами морали. Такие, как ты, не выживают в нашем мире.

Вопросительно смотрю ему в глаза. Он говорит страшные вещи, но от его голоса в моей душе всё расцветает! Хочу только одного: чтобы он говорил и не останавливался!

– Виктория, ты особенная! Ты сама не представляешь, насколько ты уникальна! Ты просто запуталась и у тебя не было человека, который показал бы тебе путь! Я хочу стать для тебя этим человеком, который откроет дверь к твоему естеству!

– А что со мной не так? – Осторожно спрашиваю я, потому что совершенно не могу понять, что он пытается до меня донести.

Всё, что я понимаю, это то что он видит мою особенность и хочет быть рядом. И я хочу это снова услышать! Хочу, чтобы он повторял это вновь и вновь! Эти слова – словно бальзам!

– С тобой всё не так! Ты рождена не в том месте и не в то время... Твоё естество хочет подчиняться и ищет боли! Но в нашем современном обществе уже давно нет рабства и женщин не наказывают, как это делали в древние времена.

Пытаюсь обдумать его слова, но кажется, что он совершенно не понимает, что мне нужно на самом деле... Он действительно считает, что я хочу подчиняться и ищу боль? Хм... Это очень странно...

Но кто знает, может быть он в чём-то прав... Но только отчасти. Мне действительно нравится подчиняться ему. Иначе стала бы я снова искать встречи с ним? Что-то в его словах является правдой, но не всё. Он не прав в том, что я ищу боли. Это не так! Я до чёртиков боюсь боли и совершенно не желаю её!

Если бы он мог видеть моё сердце, то не говорил бы подобных слов сейчас! Он бы знал, что мне нужно! На самом деле всё что мне нужно – это умереть в его объятиях! Пожалуй, это всё, чего я хочу от жизни! Хочу, чтобы момент нашей близости застыл в вечности...

Каждый раз, когда он рядом, я чувствую одновременно сильное чувство опасности и умиротворение.

Не знаю, как мне открыть ему свои чувства? Я так боюсь его! А ещё боюсь разочаровать своими словами.

Сегодня он пришёл! И это значит, что я для него не безразлична! Он хочет продолжать отношения! От одной только мысли об этом внутри меня всё закипает!

Я готова простить ему нашу последнюю неудачную встречу, готова простить всё! Если кто-нибудь спросит, соглашусь ли я пройти ещё раз через тот ад, что мне довелось пройти – я не задумываясь отвечу “Да”!

За тот период разлуки я многое осознала. Я безуспешно пыталась забыть его и заглушить пустоту, но у меня ничего не вышло. И вот он появился в моей жизни вновь, и моё сердце проснулось и запело!

Чувствую, что каждая секунда проведённая с ним – это отдельная жизнь!

Мы медленно бредем по парку, и я ощущаю, как меня переполняет счастье!

– Вика, я хочу стать для тебя не просто учителем по естествознанию, я хочу стать твоим учителем Жизни! Я могу передать тебе столько знаний, что ты не сможешь их вместить в себя! Если бы ты только знала, насколько этот мир может быть прекрасным и удивительным, когда в нём присутствуют все краски жизни, они только те, которые мы привыкли видеть.

– Ты меня понимаешь? – Он наклоняется ко мне и берёт мои волосы в руку, наматывая их на кулак. Я испуганно смотрю на него, инстинктивно машу головой в знак согласия. Хотя признаться честно, ничего не понимаю из того, что он говорит. Словно он общается со мной загадками.

Не перестаю удивляться насколько же он умный! Иногда у меня складывается впечатление, что он вобрал в себя знания древних и умело использует их! Пожалуй, это самый умный человек из всех, кого я видела когда-либо! Даже в колледже наши профессора уступают ему.

– Нет, – медленно произносит он, задумчиво всматриваясь сквозь меня в какую-то точку, – Ты ещё ничего не понимаешь... Но ты поймёшь! Я научу тебя всему,

что знаю сам! А тебе потребуется лишь немного, дать мне полную власть над твоим телом и никогда не жалеть о своём выборе!

- Что ты испытываешь ко мне, когда я рядом? - Этот вопрос ставит меня в тупик.

Я открываю рот, чтобы ответить ему хоть что-то, но слова теряются, и я только смешно шевелю губами.

- Завтра придёшь ко мне на занятие? - спрашивает он, и в этот момент его рука грубо и бесцеремонно заползает ко мне под майку.

Я судорожно оглядываюсь вокруг. Чёрт, не хватало ещё, чтобы кто-то сейчас увидел, чем мы тут занимаемся! Я и так очень сильно рискую, гуляя с ним вместе у всех на виду, словно мы пара!

Его рука в это время уже касается моей груди. Он нажимает на мой сосок, словно это дверной звонок, я инстинктивно вздрагиваю.

- Не сопротивляйся... Позволь своему телу чувствовать! Каждое прикосновение оставляет свой след... - Медленно и протяжно произносит он. - Расслабься и почувствуй всё!

Стараюсь абстрагироваться и не думать об окружающих, мало ли кто и что увидит, разве это имеет значение в разрезе вечности? Ну вот, что-то начинаю вспоминать из его занятий.

Его прикосновения

Его указательный палец начинает нежно тереть мой левый сосок, и я сразу же чувствую, как внизу живота начинает разливаться тепло. Это великолепное чувство, я хочу чтобы оно никогда не заканчивалось! В следующий момент к указательному присоединяется второй палец, и вот уже мой сосок окружен двумя пальцами! Дима начинает слегка дёргать его, раздражая и возбуждая.

От переизбытка нежности в животе, я начинаю переминаться с ноги на ногу. Возникает ощущение, что я просто рухну перед ним на колени прямо здесь!

– Ты чувствуешь это? Расскажи мне, что ты чувствуешь! – Он склоняется надо мной и шепчет мне прямо в ухо.

– Я... – пытаюсь подобрать слова, но не могу.

Всё вокруг словно меняет свои краски. Я будто попала в иную реальность!

– Я не знаю, – задыхаясь от внезапно нахлынувших новых для меня чувств, отвечаю я.

Мне так стыдно обсуждать свои ощущения с моим кумиром, словно мы занимаемся чем-то из ряда вон выходящего. Словно никто и никогда не занимался этим до нас!

А пальцы моего загадочного репетитора отпускают мой левый сосок, и я ощущаю кожей, как ноготь его указательного пальца медленно скользит ко второй груди. От этого движения всё моё тело в миг покрывается мурашками.

Предвкушаю, что снова испытаю волшебные ощущения, когда он начнёт ласкать вторую грудь. Но в следующий момент его ноготь грубо вгрызается прямо в центр правого соска. От неожиданности вскрикиваю, но сразу же замолкаю. Словно меня укусило какое-то неизвестное насекомое. Небольшая боль вспыхнула и сразу же прошла.

– Что ты чувствуешь? – Настаивает он.

– Я не хочу отвечать... – Произношу я уклончиво.

– Ты должна сказать это! Считай, что это наш первый урок любви! Отвечай, когда я тебя спрашиваю! – Его голос звучит достаточно жёстко.

От его голоса у меня кружится голова. Нехватает воздуха! Для меня его приход что-то из разряда мистики, а то что он проделывает с моим телом, вдобавок ещё и лишает рассудка!

Он снова грубо впивается в мой сосок и на этот раз хватается двумя ногтями, сжимая прямо у основания. Еле сдерживаю крик, но всё-равно из моего рта доносится небольшое шипение. Он опускает сосок и убирает руку.

- Что ты чувствуешь сейчас? - снова настаивает он.

- Я чувствую боль... - Тихо говорю я.

- Это неправильный ответ! - Почти кричит он. - Скажи, что ты на самом деле чувствуешь?! Что происходит с твоим телом сейчас?

- Не знаю, - отвечаю я, - Меня словно пронзает иглой... Простите, я не умею описывать свои чувства, и никогда не умела...

Он долго и пристально смотрит на меня, и по нему очень сложно понять, о чём он сейчас думает. Мне порой кажется, что он ведёт себя, как сумасшедший. Но когда я смотрю в его глаза, то все сомнения исчезают без следа: он настоящий гений! Непризнанный гений нашего времени!

И наверное, именно это привлекает меня в нём так сильно!

Он снова сжимает ногтями мой сосок, и на этот раз делает это настолько больно, что у меня все мышцы тела моментально каменеют. Сильное перенапряжение заставляет меня сжаться и затаить дыхание. И когда он отпускает, я чувствую покалывание в районе ореола.

Это странное покалывание расплзается от соска по всему телу. Определённо, кровь начинает двигаться быстрее, и я буквально чувствую это движение!

- Скажи мне! - Он нежно целует в шею, и на этот раз моё тело снова охватывает нежная агония, чувствую опьянение. Кровь бурлит! По венам пробегает волна сладкой и такой томительной неги.

- Я чувствую боль и покалывание, - тихо произношу я шепотом.

– Продолжай, что ещё? – Его рука снова скользит к соску, и я вновь напрягаюсь всем телом, ожидая, что он сейчас опять причинит мне боль.

– Это не сильная боль, я могу её терпеть, – продолжаю объяснять свои ощущения, – Когда вы отпускаете, я чувствую, что у меня там всё немеет...

– А потом? – Снова шепчет он мне на ухо.

– А потом, я чувствую, жар на коже, – продолжаю я, подключившись к его странной игре.

– Дай мне свою ладонь! – Он сам хватает мою руку, не дождавшись от меня быстрой реакции, и кладёт её себе на пах.

Я чувствую ладонью, как его член напряжён. От чего-то становится страшно, вспоминаю, как мы в последнюю нашу встречу занимались любовью. Заниматься с ним любовью слишком больно! Я не перестану говорить об этом! Я очень боюсь боли!

– Ты чувствуешь, как мы связаны? – Взволнованно спрашивает он, – Когда я делаю так, – он снова больно щипает меня за сосок, при этом сильно оттягивая его. А затем сразу же прокручивает на 180°.

Мимолётная вспышка боли пронзает моё тело, но только на миг. Далее я ощущаю, как боль улетучивается. А на её смену вновь приходит что-то новое и необычное. Сладкое покалывание вокруг ореола. Снова кровь приливает к раздраженному месту.

Но самое странное происходит внутри его штанов! Он так плотно сжимает мою ладонь, лежащую на его члене, что я ощущаю каждое слабое движение в его чреслах!

В тот самый момент, когда я вскрикнула, там за штанами что-то отчаянно зашевелилось. Это так необычно! Меня это так сильно вдохновляет, что я на время даже забываю о причинённом мне временном неудобстве.

Из моей груди доносится слабый стон.

– Да-а-а-а, ты это чувствуешь! – торжествующе произносит он, – Теперь я вижу это!

И видимо чтобы лишний раз убедиться в правоте своих слов, он проделывает этот трюк с моим другим соском.

Когда его ногти безжалостно вцепаются в мою плоть, а пальцы привычным движением делают круговые движения, меня снова пронзает боль. Она проносится яркой вспышкой по всему моему телу, и я вскрикиваю. В этот момент в мою ладонь вновь упирается его оживающая плоть. Это похоже на редкие удары сердца! Что-то невообразимое! О чём я раньше даже не могла предположить!

– Теперь ты видишь, что мы с тобой связаны? Нам суждено было встретиться и скоро ты это поймёшь! – Продолжает он мне шептать, прислоняясь своими губами так близко, что от его запаха тела я схожу с ума! Его рука нежно поглаживает мою грудь. Но от каждого прикосновения, мои мышцы напрягаются вновь и вновь, ожидая подвоха. Моё пугливое тело больше не доверяет его пальцем и знает, в любой момент его лживые поглаживания могут превратиться в страдания.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/roks_lili/uroki-zhestokosti

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)